

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(54-й годъ изданія).

15 — 22 марта.

№ 11—12.

1916 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкою и пересыл-
кой—5* руб.

Подписка принимается

въ редакціи Епарх. Вѣдом. при
Тул. Дух. Консисторіи.

Часть официальная.

**Приходскимъ пастырямъ
Тулъской епархіи.**

Въ тяжелые дни войны надлежитъ всѣмъ русскимъ людямъ усилить свою молитву и вести жизнь по уставамъ Св. Православной Церкви. Въ особенности нужно строго соблюдать посты, совершенно отказаться отъ употребленія въ пищу мяса. Это будетъ имѣть прежде всего важное значеніе въ религіозно-нравственномъ отношеніи, а кромѣ того и великое значеніе государственное. Истощеніе запасовъ скота можетъ весьма пагубно отразиться на сельскомъ хозяйствѣ и на питаніи населенія въ дальнѣйшемъ времени.

По временамъ изъ арміи приходятъ сообщенія, хотя о рѣдкихъ, но весьма прискорбныхъ случаяхъ добровольной сдачи русскихъ воиновъ въ плѣнъ.

На основаніи распоряженія Святѣйшаго Синода предлагаю приходскимъ пастырямъ епархіи въ церковныхъ поученіяхъ и частныхъ бесѣдахъ разъяснить народу, насколько важно отказываться отъ употребленія въ дни поста мясной пищи, а также и то, какимъ позоромъ покрываютъ себя добровольно сдающіеся въ плѣнъ недостойные сыны Родины. Слѣдуетъ прочитывать призываемымъ въ военную службу сообщенія изъ «Приходскаго Листка» и другихъ газетъ, какъ издѣваются и истязаютъ наши враги русскихъ плѣнныхъ.

Парфеній, Архіепископъ Тульскій и Бѣлевскій.

Постановленіе Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 22—23 Января и 12—14 Февраля сего года **постановлено**:— во первыхъ,— предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы «Дѣяніе Святѣйшаго Синода» о прославленіи Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, напечатанное въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1916 годъ въ № 8 было прочитано во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ послѣ литургіи въ первый праздничный или воскресный день по полученіи означеннаго номера «Церковныхъ Вѣдомостей» и во вторыхъ,— благословить совершить во всѣхъ православныхъ храмахъ Имперіи 9 Іюня сего года, наканунѣ для прославленія Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, всенощныя бдѣнія новопрославленному угоднику Божию, а гдѣ не принято совершать таковыхъ бдѣній, то въ самый день прославленія, т. е. 10 Іюня, утренія богослуженія по общему чиноположенію службы Святителямъ, и затѣмъ въ тотъ же день 10 Іюня — Божественныя литургіи, а по окончаніи ихъ—молебствія.

О семъ постановленіи Святѣйшаго Синода Духовная Консисторія, во исполненіе распоряженія Епархіальнаго Началь-

ства, даетъ знать къ свѣдѣнію и объясненію духовенства епархіи.

Въ сообщеніи о ходѣ военныхъ дѣйствій стѣ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, отъ 22 Января сего года, между прочимъ, отмѣченъ слѣдующій фактъ: «Юго-восточнѣе Залециковъ запечатлѣлъ смертію своей пастырскій долгъ священника Александръ Язловецкій, лично съ крестомъ въ рукахъ подбиравшій убитыхъ и раненыхъ у проволочныхъ загражденій противника».

Святѣйшій Синодъ, признавая справедливымъ и желательнымъ особо отмѣтить примѣрный подвигъ добрѣпочившаго священника Язловецкаго, явившаго собою высокій образецъ христіанской пастырской любви и самоотверженія, опредѣленіемъ, отъ 1—2 сего Февраля за № 686, постановилъ: призвать православное духовенство въ ближайшій, по полученіи настоящаго опредѣленія, установленный для поминовенія день вознести повсемѣстно имя священника Язловецкаго за богослуженіемъ при поминовеніи животъ свой на брани за вѣру, Царя и Отечества положившихъ.

О семъ постановленіи Святѣйшаго Синода, Духовная Консисторія, во исполненіе распоряженія Епархіальнаго Начальства, даетъ знать къ свѣдѣнію и объявленію духовенства епархіи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 Февраля сего года за № 6, постановлено: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы обители и церкви ввѣренныхъ имъ епархіи, жертвующія на нужды войны серебряныя или золотыя издѣлія, предварительно отсылки таковыхъ издѣлій по принадлежности, сообщали о семъ Императорской Археологической Комиссіи (Петроградъ зданіе Императорскаго Зимняго Дворца), и чтобы Комиссія имѣла возможность тѣ предметы, которые, по ихъ художественному и археологическому значенію не желательно подвергать уничтоженію.

О семь постановленіи Святѣйшаго Синода, Духовная Консисторія, во исполненіе распоряженія Епархіальнаго Начальства даетъ знать къ свѣдѣнію и объявленію духовенства епархіи.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположены: Псаломщикъ Вознесенской, гор. Тулы, церкви Михаилъ Зайцевъ во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи къ той же церкви — 19 февраля 1916 года. Іеродіаконъ Тульскаго Щегловскаго монастыря Серафимъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха — 16 марта сего года.

Допущены: къ и. д. псаломщиковъ: Въ е. Болото, Бѣлевскаго уѣзда, сынъ умершаго священника того же села Михаилъ Богоявленскій—10 марта с. г.

Перемѣщены: Священникъ церкви с. Нижняго-Суходола, Алексинскаго у., Сергѣй Троицкій къ церкви с. Петрушина, Епифанскаго у., — 9 марта с. г. Священникъ с. Страхова, Каширскаго уѣзда, Леонидъ Глаголевъ къ церкви с. Дубковъ, Одоевскаго у.,—8 марта с. г.

Перемѣщены: Діаконъ Одигитріевской церкви с. Смоленскаго-Брецова, Богородицкаго уѣзда, Иванъ Хотавскій къ церкви Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря—9 марта сего года.

Уволены отъ должности: И. д. псаломщика с. Ясенового, Одоевскаго уѣзда, Иванъ Егоровъ,—2 марта с. г. И. д. псаломщика с. Ухтомы, Епифанскаго уѣзда, Николай Шутовъ—2 марта с. г. И. д. псаломщика с. Студенца, Веневскаго у., Сергѣй Казаринъ—4 февраля с. г.

Исключены изъ списковъ за смертью: Священникъ с. Большаго Клина, Веневскаго уѣзда, Димитрій Моисеевъ — 17 февраля с. г. И. д. псаломщика Воскресенской церкви с. Нагишей, Епифанскаго уѣзда, Петръ Луневъ — 28 февраля с. г. Послушница Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Анна Мурашкина—3 марта с. г.

Опредѣлены на священническія мѣста: къ церкви с. Серебряннѣхъ Прудовъ, Веневскаго уѣзда, псаломщикъ Всѣ-святской церкви гор. Тулы Дмитрій Успенскій — 3 марта 1916 года. Къ церкви с. Куркина, Ефремовскаго уѣзда, священникъ Холмской епархіи Алексѣй Мерцаловъ — 3 марта с. г. (вр. исп. обяз. свящ.). Къ Магдалининской церкви, что при Маріинскомъ дѣтскомъ пріютѣ, гор. Тулы, діаконъ Успенской что при женскомъ монастырѣ, гор. Тулы, церкви Дмитрій Боженковъ — 28 февраля 1916 года.

Перемѣщены: Священникъ Троицкой с. Троицкаго-Медвѣдокъ, Ефремовскаго уѣзда, Евгенийъ Бажановъ къ церкви с. Барановки, Епифанскаго уѣзда — 14 февраля с. г. Псаломщикъ Преображенской, гор. Епифани, церкви Василій Ульяновъ къ церкви с. Русятина, Алексинскаго уѣз. — 2 марта 1916 года.

Утверждены въ должности и. д. псаломщика с. Костомарова, Чернскаго уѣзда, Иванъ Кочуровъ — 2 марта с. г.

Уволены за штатъ: Псаломщикъ с. Воротецъ, Одоевск. уѣзда, Василій Мерцаловъ — 2 марта 1916 года.

Уволены отъ должности: Заштатный священникъ Магдалининской церкви, что при Маріинскомъ дѣтскомъ пріютѣ гор. Тулы Квинтиліанъ Преображенскій — 28 февраля 1916 года. Псаломщикъ с. Гутькова, Веневскаго уѣзда, Николай Иниховъ — 2 марта с. г. Священникъ с. Барановки, Епифанскаго у., Алексѣй Долецкій — 14 февраля с. г.

Исключена изъ списковъ за смертію: монахиня Успенскаго женскаго монастыря Варсонофія (въ мѣрѣ Екатерина Орѣхова) — 29 февраля 1916 года.

Утверждены церковными старостами: Къ церкви с. Анастасова, Одоевскаго уѣзда, Одоевскій мѣщанинъ Василій Родіоновъ; къ ц. с. Липицъ, Каширскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Василій Медковъ; къ церкви с. Пущина, Каширскаго уѣзда, крестьянинъ Константинъ Пименовъ; къ церкви с. Любижей, Каширскаго уѣзда, крестьянинъ Радіонъ Комоловъ; къ церкви с. Незнани, Каширскаго уѣзда, крест. Іосифъ Сѣкуновъ; къ церкви с. Карникъ, Богородицкаго уѣз., Тульскій мѣщанинъ Алексѣй Тихоновъ; къ церкви с. Куре-

пина, Веневского уѣзда, крестьянинъ Никифоръ Ермолаевъ; къ церкви с. Знаменскаго-Мышенки, Епифанскаго уѣзда, крестьянинъ Евфимій Свиридовъ; къ церкви с. Аверкиева-Лужного, Одоевского уѣзда, крестьянинъ Афанасій Королевъ.

Присоединеніе къ православію

15 августа 1915 г. священникомъ Иверской церкви что при станціи Тула Александромъ Михайловскимъ присоединенъ къ Православной церкви крестьянинъ Новгородской губерніи Демянскаго уѣзда деревни Мегелино Архиппъ Матвѣевъ Матвѣевъ евангелическаго вѣроисповѣданія.

6 марта 1916 года, протоіереемъ Спасо-Преображенской гор. Тулы церкви Димитріемъ Троицкимъ, крестьянинъ Курляндской губ. Иллунагскаго уѣзда, Горсенской волости Янъ-Вальдемаръ Яновъ Равинъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ имени «Владимиръ».

Списокъ пожертвованій.

Поступили слѣдующія пожертвованія: Въ церковь села Марыина, Веневского уѣзда отъ дворянина Стефана Павлова — хоругви стоимостью въ 150 руб.; въ церковь села Любикова, Алексинскаго уѣзда отъ Екатерины Кондратиной — 4 $\frac{1}{2}$ % облигація Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества въ 100 руб. и въ Срѣтенскую гор. Бѣлева отъ неизвѣстной 200 руб. на украшеніе храма.

Въ ц. с. Староказачьей Свободы Гремяческаго селенія, Веневского уѣзда отъ мѣстныхъ прихожанъ: Василия Чубарова и Игнатія Комарова, икона Божіей Матери именуемая «Владимирскою», стоимостью 250 руб. и 127 руб. на свѣчи къ означенной иконѣ; въ ц. с. Судбищъ, Новосильскаго уѣзда, отъ мѣстныхъ прихожанъ, иконы художественнаго письма на кипарисныхъ доскахъ съ золотымъ чеканымъ фономъ и разно-

цвѣтною эмалью: 1) Спаса Нерукотвореннаго, 2) Успенія Божіей Матери и 3) Мученика Іоанна Воина; въ ц. с. Изволи Алексинскаго уѣзда, на отдѣлку храма, отъ крестьянки села Изволи Евдокіи Плясуновой—100 руб. отъ монаха Калужской Тихоновой Пустыни Арсенія—30 руб., отъ крестьянки Изволи Марѣы Котовой—50 руб. отъ крестьянина Якова Афанасьева—50 руб., отъ крестьянина с. Изволи Ивана Румянцева—3 руб., отъ крестьянина Ивана Сергѣева—3 руб., отъ неизвѣстныхъ лицъ—205 руб., отъ крестьянина с. Изволи Николая Черкасова «Распятіе Господа Іисуса Христа съ предстоящими», стоимостью въ 165 руб. въ ц. с. Пластова, Алексинскаго у. отъ заштатнаго псаломщика Филиппа Афанасьева—50 руб. на украшеніе храма; въ ц. с. Дубковъ, Одоевскаго уѣзда на поминъ отъ заштатнаго протоіерея Виктора Богоявленскаго и крестьянки Агафіи Жиряновой на поминъ 2 листа 4% Государственной ренты по 100 руб.-каждый; въ ц. с. Старыхъ Лѣсковъ, Одоевскаго уѣзда, отъ Глафиры Артемьевой на поминъ 1000 руб.

Назначеніе пенсіи изъ казны.

По указу Св. Синода, отъ 11 января 1916 г., назначена пенсія несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ умершаго священника Села Лучекъ, Бѣлевскаго уѣзда., Димитрія Гремячевскаго—Надеждѣ и Ольгѣ Гремячевскимъ въ размѣръ 50 рублей въ годъ.

По указу Св. Синода, отъ 12 января 1916 г., назначена пенсія слѣдующимъ лицамъ: вдовѣ священника, села Рудакова, Тульскаго уѣзда Капитона Троицкаго—Екатеринѣ Троицкой съ дѣтьми, размѣръ 300 руб. въ годъ. Вдовѣ священника села Селезнева—Колодезя, Чернскаго уѣзда Димитрія Ивановскаго—Аннѣ Ивановской съ дѣтьми въ размѣръ 160 рублей въ годъ; вдовѣ священника села Любимовки-Срѣтенскаго, Богородицкаго уѣзда, Іоанна Глаголева—Александрѣ Глаголевой съ дѣтьми въ размѣръ 200 руб. въ годъ и несовершеннолѣтней дочери умершаго священника села Воронцова, Каширскаго уѣзда, Николая Орлова—Евгеніи Орловой въ размѣръ 75 рублей въ годъ.

Отчетъ

о состояніи Тульского Епархіального женскаго училища въ учебно-вспомогательномъ отношеніи за 1914-15 уч. г.

(Продолженіе).

3. Учебно-воспитательная часть.

Отчетный учебный годъ начался производствомъ переэкзаменовокъ и приѣмныхъ экзаменовъ. Всѣхъ дѣвицъ, державшихъ въ маѣ и августѣ приѣмные экзамены для поступленія въ первый классъ, было 78. Изъ нихъ удовлетворительно сдали экзаменъ 63 дѣвицы, изъ которыхъ 61 зачислены были въ первый классъ. Кромѣ того, по экзамену были приняты: во 2-й классъ три дѣвицы, въ 3-й классъ шесть и въ пятый классъ двѣ. Въ два отдѣленія седьмого педагогическаго дополнительнаго класса по аттестатамъ были зачислены 58 воспитаницъ, изъ которыхъ 55 окончившихъ курсъ въ Тульскомъ епархіальномъ училищѣ одна (1) окончившая курсъ въ Бѣлевскомъ епархіальномъ училищѣ и двѣ (2) окончившихъ курсъ въ Рязанскомъ епархіальномъ училищѣ. Въ словесно-историческое отдѣленіе 8-го класса зачислено было 28 воспитанницъ, окончившихъ 7 классъ Тульского епархіальнаго училища, одна (1) окончившая курсъ 7 кл. Калужскаго епархіальнаго училища, и двѣ (2) окончившихъ курсъ 7 класса Бѣлевскаго епархіальнаго училища, а всего 31 воспитанница.

Учебныя занятія въ училищѣ начались съ понедѣльника, 1 сентября, послѣ молебна, совершеннаго въ училищномъ храмѣ о. инспекторомъ-законоучителемъ и только занятіе въ 1 классѣ были отсрочены до 15 сентября, такъ какъ вновь нанятое помѣщеніе подъ спальню 1 класса еще не было готово.

Преподаваніе всѣхъ учебныхъ предметовъ во всѣхъ классахъ было ведено по учебнымъ планамъ 1907 года.

Изъ необязательныхъ предметовъ изучались: французскій и нѣмецкій языки, садоводство съ огородничествомъ, музыка, рисованіе тушью и красками и гимнастика. Занятія по тремъ послѣднимъ предметамъ производились во внѣурочное время. Занятія по новымъ языкамъ распределены были такимъ образомъ: съ 1 до 4 класса включительно воспитанницы могли обучаться обоимъ языкамъ одновременно, при полномъ количествѣ еженедѣльныхъ уроковъ, положенныхъ для нихъ, за исключеніемъ 4 класса, гдѣ по нѣмецкому языку число еженедѣльныхъ уроковъ сокращено до 2-хъ (вмѣсто 3-хъ), потому что иначе въ этомъ классѣ получился бы 31 урокъ въ недѣлю, что не выполнимо при пяти-урочной системѣ; но въ 5 и 6 классахъ, по количеству въ нихъ еженедѣльныхъ уроковъ по обязательнымъ предметамъ, воспитанницы могли изучать каждая только одинъ какой нибудь языкъ и потому въ каждомъ изъ этихъ классовъ онѣ были раздѣлены на двѣ группы; 1) изучающій одинъ французскій языкъ и 2) изучающихъ одинъ нѣмецкій языкъ, и по распisanію уроковъ для обѣихъ группъ въ каждомъ классѣ назначены были одни и тѣ же часы, причемъ занятія велись въ разныхъ помѣщеніяхъ. Въ 7 и 8 классахъ новые языки не преподавались. Въ постановкѣ преподаванія садоводства и огородничества съ начала отчетнаго учебнаго года произведена значительная перемѣна. Прежде для теоретическихъ занятій по этому предмету назначался только одинъ урокъ въ недѣлю въ одномъ 5 классѣ, причемъ успѣхи воспитанницъ баллами не отмѣчались и экзамена по этому предмету не производилось. Теперь же для преподаванія садоводства и огородничества назначено два (2) недѣльныхъ урока въ 5 классѣ и 2 урока въ 6 классѣ. Обучаться этому предмету обязаны всѣ воспитанницы не изучающія новыхъ языковъ, и освобождаются онѣ отъ изученія его только въ случаѣ заявленія о томъ ихъ родителей или опекуновъ. Такъ какъ свободныхъ учебныхъ часовъ для преподаванія садоводства и огородничества не имѣется, кромѣ одного часа въ 5 классѣ, то оно производится въ часы, назначенные въ указанныхъ классахъ для новыхъ языковъ, въ отдѣльномъ помѣщеніи. Успѣхи воспитанницъ по этому предмету отмѣчаются баллами, въ концѣ года будетъ производиться экзаменъ и по окончаніи 6 класса баллы будутъ выставляться въ аттестатъ.

При указанномъ распредѣленіи ежедневно было 5 уроковъ во всѣхъ классахъ, кромѣ 7 и 8, въ которыхъ три дня нѣ недѣлю было по 4 урока. Продолжительность каждаго урока равнялась 50 минутамъ. Первый урокъ по расписанію начинался въ 8 часъ 55 мин. утра; пятый урокъ оканчивался въ 2 ч. дня. Смѣны между уроками продолжались по 10 мин., но послѣ второго урока была большая смѣна въ 25 минутъ, назначавшаяся для завтрака. Такой порядокъ измѣнялся по средамъ и пятницамъ великаго поста, когда воспитанницы обязательно присутствовали въ домовой училищной церкви на литургіи Преждосвященныхъ даровъ, которая совершалась по утрамъ съ 8 до 9 час., и потому уроки по расписанію начинались въ 9 ч. 20 мин. утра, продолжительность каждаго урока сокращалась до 45 мин. (вмѣсто 50-ти), смѣны между уроками также сокращались и были по 5 мин., и только послѣ второго урока смѣна была въ 10 мин., такъ что пятый урокъ оканчивался въ 1 ч. 30 мин. дня. Учебные курсы по всѣмъ предметамъ проходились въ согласіи съ соотвѣтствующими учебными планами и программами, утвержденными Свят. Синодомъ.

Письменные сочиненія составляли воспитанницы всѣхъ старшихъ классовъ, начиная съ 4-го. Балламъ за сочиненіе давалось самостоятельное значеніе (по опредѣленію Свят. Синода отъ 2—12 июля 1888 года) и въ концѣ учебнаго года, наряду съ годовыми баллами по другимъ предметамъ, выводился особый баллъ по сочиненію. Въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе, совѣтомъ училища, для ученицъ 4—6 классовъ назначено было девять сочиненій, изъ которыхъ шесть домашнихъ и три класныхъ. Замѣняя часть домашнихъ сочиненій класными, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Совѣтъ Училища руководился слѣдующими соображеніями: 1) чтобы чрезъ сравненіе домашнихъ сочиненій съ класными легче провѣрять степень самостоятельности ученицъ въ составленіи сочиненій на дому; 2) чтобы дать ученицамъ больше времени для чтенія книгъ, такъ какъ большое количество домашнихъ многодневныхъ сочиненій вело къ тому, что между сочиненіями промежутки были всего въ 2—4 дня, съ введеніемъ же класныхъ сочиненій эти промежутки увеличились; 3) чтобы посредствомъ класныхъ сочиненій пріучать ученицъ быстро разбираться въ данномъ вопросѣ и быстро излагать

свои мысли письменно. Въ 4, 5 и 6 классахъ воспитанницы составляли описанія, повѣствованія, характеристики и разсужденія. Сочиненія давались воспитанницамъ 4 класса исключительно преподавателемъ русскаго языка и словесности, воспитанницы жѣ 5 и 6 классовъ писали сочиненія по разнымъ предметамъ курса. Всѣхъ девяти сочиненій, назначенныхъ совѣтомъ, воспитанницы однако, выполнить не могли, потому что былъ перерывъ въ занятіяхъ въ концѣ октября и въ началѣ ноября, въ продолженіи двухъ недѣль, по случаю эпидеміи скарлатины въ училищѣ, а также и въ концѣ учебнаго года учебныя занятія были прекращены значительно раньше обычнаго, по обстоятельствамъ военнаго времени. Воспитанницами 4 класса было составлено шесть сочиненій, всѣ по русскому языку; воспитанницами 5 класса тоже шесть сочиненій: по закону Божію 1, по литературѣ 2, по физикѣ 2 и по географіи одно; воспитанницами 6 класса составлено семь сочиненій: по закону Божію 2, по литературѣ 2, по гражданской исторіи 2 и по физикѣ 1. Воспитанницы 7 класса писали сочиненія только домашнія, на которыя давался имъ сравнительно большій срокъ, чѣмъ для 4—6 классовъ, а потому на учебный годъ для нихъ было назначено всего пять сочиненій, изъ которыхъ, по вышеуказаннымъ причинамъ, онѣ успѣли исполнить только четыре, именно: по закону Божію 1, по литературѣ 1, по педагогической психологіи 1 и по гражданской исторіи 1.

Темы для сочиненій 4—7 кл., своевременно представленные преподавателями соответствующихъ предметовъ въ педагогическій совѣтъ училища, обсуждались совѣтомъ и вносились на утвержденіе Его Высокопреосвященства. Срокъ для составленія каждаго домашняго сочиненія назначался для ученицъ 4—6 классовъ въ 10—11 дней. Промежутки между домашними сочиненіями получались около двухъ недѣль, въ это время одинъ изъ дней выбирался для класснаго сочиненія, которое писалось обыкновенно въ теченіе двухъ часовъ. Для воспитанницъ 7 класса для составленія сочиненій срокъ удлинялся до 18—20 дней и промежутки между подачей одного сочиненія и назначеніемъ другого поэтому сокращались до 2—5 дней. Воспитанницы словесно-историческаго отдѣленія 8 класса, согласно положенія объ этомъ классѣ, писали рефераты на темы по литературѣ и по гражданской исторіи,

которые затѣмъ прочитывались и разбирались въ классѣ подъ руководствомъ преподавателей этихъ предметовъ. Каждая воспитанница 8 класса въ теченіе года должна была написать два реферата: одинъ рефератъ по исторіи литературы и другой по гражданской исторіи.

Закончился учебный годъ, на основаніи опредѣленія Свят. Синода, отъ 7—8 марта 1915 года, раньше обыкновеннаго болѣе чѣмъ на мѣсяць. Въ первыхъ пяти классахъ учебныя занятія окончились 29 апрѣля и переводныхъ экзаменовъ ни было, а переводъ въ слѣдующіе классы состоялся на основаніи годовыхъ балловъ; тѣмъ же ученицамъ, которыя имѣли по какимъ-либо предметамъ неудовлетворительное баллы, были назначены переводные экзамены по этимъ предметамъ въ августѣ.

Результатъ перевода по годовымъ балламъ и по экзаменамъ въ августѣ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Классы.	Число ученицъ.	Переведено.		Оставлено.		Всего.		Уволено.
		Въ апрѣлѣ.	Въ августѣ.	Въ апрѣлѣ.	Въ августѣ.	Пере- дено.	Остар- лено.	
1	62	44	12	4	2	56	6	—
2-а	45	38	4	1	2	42	3	—
2-б	47	40	2	3	2	42	5	—
3-а	45	40	2	—	3	42	3	—
3-б	46	39	4	1	2	43	3	—
4	56	49	3	—	4	52	4	—
5	48	39	7	—	2	46	2	—
	349	289	34	9	17	323	26	—

Въ 6 и 8 классахъ были произведены по всѣмъ предметамъ экзамены. Классныя занятія въ нихъ были окончены 9 апрѣля, а съ 10-го начались экзамены, которые закончились 29 апрѣля, будучи производимы преимущественно въ вечернее время, такъ какъ въ утренніе часы шли учебныя занятія въ прочихъ классахъ. Служеніемъ литургіи и благодарственнаго молебна въ домовоѣ училищной церкви 3-го мая и выдачей аттестатовъ окончившимъ курсъ 6 класса и дополнительныхъ свидѣтельствъ курсъ 7 и 8 классовъ законченъ былъ учебный годъ. Служеніе литургіи и молебна, а затѣмъ выдача аттестатовъ и свидѣтельствъ, за болѣзнію Высокопреосвященнѣйшаго Паренія, совершена была викарнымъ Преосвященнымъ Гувеналиемъ, епископомъ Каширскимъ. Воспитанницы 6 класса вмѣстѣ съ аттестатами получили отъ совѣта училища, по издавна заведенному обычаю, по экземпляру Новаго Завѣта.

Изъ 54-хъ воспитанницъ 6 класса своевременно и успѣшно выдержали выпускные экзамены и получили право на званіе домашнихъ учительницъ 52 воспитанницы, а двумъ воспитанницамъ, вслѣдствіе ихъ болѣзни, назначенъ былъ экзаменъ въ августѣ, который одна изъ нихъ выдержала удовлетворительно и получила аттестатъ, другая же по малой успѣшности была оставлена въ 6 классѣ на повторительный курсъ. Въ двухъ отдѣленіяхъ 7 класса изъ 54 воспитанницъ успѣшно окончили 52 и получили особыя дополнительные свидѣтельства; одной была назначена въ августѣ переэкзаменовка по сочиненію, которую она выдержала удовлетворительно и получила свидѣтельство; наконецъ, одна воспитанница была уволена изъ училища за недоимку. Изъ 29 воспитанницъ 8 класса одной, вслѣдствіе ея болѣзни, экзамены были перенесены на августъ; всѣ онѣ успѣшно выдержали экзамены и получили соответствующія свидѣтельства; восемь изъ нихъ удостоены награжденія золотой медалью и четыре — серебрянной.

Лучшимъ воспитанницамъ 1—5 классовъ за успѣхи и отличное поведеніе были присуждены въ концѣ учебнаго года награды первой и второй степени. Награды первой степени состоятъ изъ похвальныхъ листовъ и книгъ для чтенія въ изящныхъ переплетахъ; награды же второй степени состоятъ изъ однихъ похвальныхъ листовъ. Отличныхъ ученицъ имѣвшихъ по всѣмъ обязательнымъ предметамъ, кромѣ пѣнія,

рисованія и рукодѣлія, годовой баллъ пять (5) и потому удостоенныхъ награды первой степени было девять (9). Ученицъ, имѣвшихъ въ среднемъ годовомъ выводѣ по указаннымъ предметамъ, не менѣ четырехъ съ половиной (4) и не получившихъ ни по одному изъ нихъ балла три (3), а потому удостоенныхъ награды второй степени, было сорокъ четыре (44). По классамъ ученицы, которымъ присуждены, награды распредѣлялись такъ:

Награды.	К Л А С С Ы.							Всего.
	1	2а	2б	3а	3б	4	5	
Первой степен.	1	1	2	1	2	1	1	9
Второй степен.	9	5	6	9	3	5	7	44
Итого . . .	10	6	8	10	5	6	8	53

Количество ученицъ, получившихъ неудовлетворительные баллы по одному или нѣсколькимъ предметамъ, по четвертямъ года и въ годовомъ выводѣ было такое:

Неудовлетвор. балы получили.	Четверти года.				За годъ.
	1	2	3	4	
По одному уч. предм.	65	50	45	32	37
По двумъ	12	15	11	7	11
По тремъ и болѣе	—	1	1	2	6
Итого	77	66	57	41	54

При обсужденіи успѣховъ воспитанницъ по окончаніи каждой учебной четверти педагогическій совѣтъ училища старался выяснитъ причины, почему та или другая ученица не успѣваетъ въ изученіи тѣхъ или другихъ предметовъ и, въ соотвѣтствіи съ выясненными причинами, принималъ различныя мѣры къ устраненію неуспѣшности ученицъ. Такими мѣрами были: 1) порученіе малоуспѣшныхъ ученицъ, живущихъ въ училищѣ, особому вниманію класныхъ воспитательницъ во время вечерняго приготовленія уроковъ; при этомъ въ помощь воспитательницамъ 1 и 2 классовъ для занятій съ такими ученицами назначались лучшія воспитанницы 8 класса; а чтобы этимъ дѣломъ не отрывать слишкомъ восьмиклассницъ отъ ихъ собственныхъ учебныхъ занятій, каждая изъ нихъ должна была заниматься только съ одной младшей ученицей и по одному предмету; 2) извѣщеніе о приходящихъ неуспѣвающихъ ученицахъ ихъ родителей, съ предложеніемъ принять съ своей стороны необходимыя мѣры, а иногда съ указаніемъ, сообразно обстоятельствамъ, опредѣленныхъ мѣръ, напр.: нанять репититора, пріобрѣсти необходимыя учебныя пособія; 3) освобожденіе отъ изученія одного, или даже обоихъ новыхъ языковъ; 4) внушеніе отъ совѣта училища нерадивымъ ученицамъ.

Обученіе рукодѣлію велось по установленной программѣ. Въ младшихъ классахъ шили бѣлье, въ старшихъ кроили и шили платья; всѣ воспитанницы обучались шитью на машинѣ. Матеріаломъ для ученическихъ рукодѣльныхъ работъ служило все то, что необходимо самимъ воспитанницамъ изъ бѣлья и платья.

Новые языки, хотя и не принадлежатъ къ числу обязательныхъ предметовъ, однако, по существующему въ училищѣ съ давнихъ поръ порядку всѣ ученицы I класса съ начала учебнаго года изучаютъ французскій и нѣмецкій языки и только уже впослѣдствіи совѣтъ училища освобождаетъ отдѣльныхъ ученицъ отъ изученія одного, или даже обоихъ языковъ. Поводомъ къ освобожденію бываютъ или слабые успѣхи ученицъ по главнымъ предметамъ, или заявленіе о томъ родителей и замѣняющихъ ихъ лицъ. Количество воспитанницъ изучавшихъ новые языки въ отчетномъ учебномъ году по классамъ показываетъ слѣдующая таблица.

Предметы изученія.	К Л А С С Ы.								Итого.
	1	2а	2б	3а	3б	4	5	6	
Французскій языкъ	48	36	34	38	27	41	33	27	284
Нѣмецкій языкъ	45	38	43	35	29	35	8	16	249

Кромѣ обязательнаго для всѣхъ рисованія съ черченіемъ, нѣкоторыя воспитанницы, болѣе другихъ способныя къ рисованію, обучались во внѣурочное время рисованію тушью и красками за особую плату по пяти рублей въ годъ съ каждой. Такихъ воспитанницъ въ отчетномъ году было 34.

Садоводство и огородничество систематически приходилось лишь небольшими группами воспитанницъ 5 и 6 классовъ, которыя не обучались ни одному изъ новыхъ языковъ. Такихъ воспитанницъ въ 5 классѣ было семь (7) и въ 6 классѣ восемь (8). Эти послѣднія въ концѣ учебнаго года успѣшно выдержали экзаменъ и въ аттестатѣ, на ряду съ другими предметами, отмѣчены также ихъ успѣхи и по садоводству съ огородничествомъ. Кромѣ теоретическихъ занятій, по этому предмету были и практическія, которыя состояли въ посѣвѣ цвѣточныхъ сѣмянъ, въ посадкѣ цвѣточныхъ луковицъ, въ устройствѣ въ училищномъ саду маленькихъ показательныхъ цвѣтника, парника и огорода. На эти занятія епархіальный сѣздъ ежегодно ассигнуетъ 50 рублей въ распоряженіе совѣта училища.

Музыкѣ обучались 18 воспитанницъ; изъ нихъ учились играть на роялѣ и на скрипкѣ. Тѣ и другія платили 30 руб. въ годъ, при чемъ изъ 30 рублей платы за игру на рояли 6 рублей поступали въ кассу совѣта училища на напостройку и починку роялей, а также на образованіе запаснаго капитала на тотъ случай, когда придется покупать новыя рояли; остальные 24 рубля шли на жалованье учительницъ музыки.

Въ дѣлахъ воспитательныхъ, кромѣ молитвы вечерней и утренней для живущихъ въ училищѣ, ежедневно, за исключеніемъ дней праздничныхъ, совершалась особая молитва предъ

началомъ уроковъ для всѣхъ воспитанницъ училища, какъ живущихъ въ немъ, такъ и приходящихъ, которую начиналъ возгласомъ и оканчивалъ отпустомъ законоучитель-инспекторъ, Составъ этой молитвы такой: возгласъ священника, «Царю небесный» (общее пѣніе), житіе дневного святого, «Спаси Господи» (общее пѣніе), дневное евангеліе, пѣснь въ честь Божіей Матери—догматики и др. по очереди (общее пѣніе), отпустъ священника, «аминь» и «Господи помилуй» трижды (общее пѣніе). Въ дни великаго поста чтеніе изъ евангелія замѣнялось чтеніемъ изъ притчей Соломоновыхъ. Чтеніе евангелія и притчей исполнялъ самъ священникъ-законоучитель, а чтеніе житій святыхъ—воспитанницы старшихъ классовъ по очереди. По средамъ и пятницамъ великаго поста до уроковъ, которые въ эти дни начинались въ 9 час. 20 мин. утра, воспитанницы присутствовали въ училищной церкви на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ.

Въ совершеніи бугослуженія въ теченіе всего учебнаго года воспитанницы принимали дѣятельное участіе. Такъ какъ при церкви не имѣется псаломщичка, то все чтеніе и пѣніе церковное исполнялось самими воспитанницами. Чтеніе за богослуженіемъ было распредѣлено такимъ образомъ, чтобы въ продолженіе всенощной и литургіи читали очередныя воспитанницы всѣхъ классовъ, кромѣ воспитанницъ 7 и 8 классовъ, освобожденныхъ отъ обязательнаго чтенія въ церкви, Апостола на литургіи читали избранныя воспитанницы старшихъ классовъ. Наблюденіе за общимъ ходомъ клироснаго чтенія имѣли двѣ воспитанницы 7 класса подъ руководствомъ священника, въ теченіе всего года однѣ и тѣ же. Пѣніе въ церкви исполнялъ хоръ изъ воспитанницъ. Подготовка хора къ пѣнію въ церкви лежала на обязанности учителя пѣнія, управленіе же хоромъ во время самаго богослуженія онъ передавалъ способнымъ къ тому воспитанницамъ старшихъ классовъ, не имѣя возможности самому присутствовать за богослуженіемъ въ училищной церкви по обязанностямъ своей службы при церкви приходской, при которой онъ состоитъ псаломщикомъ. Продажу свѣчей и просфоръ въ училищной церкви, выносъ свѣчей на входахъ и къ евангелію, сборъ иногда денегъ, все это также исполняли воспитанницы, особо для того назначенныя. Хотя епархіальный съѣздъ, по соображеніямъ экономическимъ, вычеркнулъ изъ училищной смѣги

100 рублей, которые раньше шли на наемъ діакона, и трижды на представленіе совѣта училища о необходимости ассигновки на этотъ предметъ отвѣчалъ отказомъ, тѣмъ не менѣе богослуженіе въ училищной церкви, за весьма рѣдкими исключеніями, совершалось съ участіемъ діакона, благодаря Его Высокопреосвященству, который въ своемъ отеческомъ попеченіи о воспитаніи въ любви къ церкви православной и церковному богослуженію дочерей служителей церкви, учащихся въ епархіальномъ училищѣ, не потерпѣлъ, чтобы богослуженіе въ училищной церкви совершалась безъ діакона, какъ бываетъ только въ наиболѣе бѣдныхъ сельскихъ церквахъ. По его распоряженію въ богослуженіи въ училищной церкви принимали участіе безвозмездно, въ теченіе всего учебнаго года по очереди, іеродіаконы архіерейскаго дома и приписаннаго къ нему Николо-часовенскаго монастыря.

Внѣклассное чтеніе воспитанницами книгъ для училищной библіотеки велось подъ наблюденіемъ воспитательнаго и учебнаго персонала. Воспитанницы двухъ младшихъ классовъ сами изъ библіотеки книгъ не получали, а для нихъ брали книги ихъ класныя воспитательницы; взявши сразу достаточное количество соотвѣтствующихъ книгъ для своего класса и имѣя ихъ въ класномъ шкафѣ, воспитательница сама уже распредѣляла эти книги между воспитанницами. Воспитанницамъ всѣхъ прочихъ классовъ книги выдавались изъ библіотеки завѣдующей ею воспитательницей два раза въ недѣлю. Для большаго удобства пользованія воспитанницамъ своей училищной библіотекой, для старшихъ классовъ имѣлись особыя каталоги, представляющіе собой копіи соотвѣтствующихъ отдѣловъ систематическаго библіотечнаго каталога (по возрастамъ), чтобы, такимъ образомъ, воспитанницы брали книги для чтенія не случайно какая попадетъ на глаза на библіотечныхъ полкахъ, но могли знать подробно и точно, какія книги имѣются для нихъ въ училищной библіотекѣ и могли дѣлать выборъ. Чтобы расположить воспитанницъ къ прочтенію какой-либо особенно полезной для нихъ книги, преподаватели сами иногда на своихъ урокахъ прочитывали вслухъ для того или другого класса нѣкоторые отрывки изъ такой книги. То же дѣлали и воспитательницы, особенно на урокахъ, на которыхъ почему-либо отсутствовали преподаватели. Чтобы пріучать воспитанницъ давать себѣ отчетъ въ прочи-

танномъ, тѣ же лица побуждали ихъ записывать краткое со держаніе книги, отдѣльныя замѣчательныя мысли и, по воз можности, свое мнѣніе о книгѣ и полученное отъ нея впечат лѣніе.

Поведеніе воспитанницъ обсуждалось, кромѣ четвертныхъ педагогическихъ совѣтовъ, на еженедѣльныхъ собраніяхъ вос питательницъ подъ предсѣдательствомъ начальницы училища, на которыхъ вырабатывались и мѣры къ сохраненію и утвер жденію доброй нравственности въ средѣ воспитанницъ учи лища. Главнѣйшими мѣрами воздѣйствія на воспитанницъ со стороны воспитательнаго персонала, т. е. начальницы и вос питательницъ съ ихъ помощниками, считались бесѣды съ ученицами объ ихъ поведеніи и предупредительный надзоръ, состоящій, между прочимъ, въ заботахъ о заполненіи свобод наго времени для ученицъ благородными и полезными заняті ями и играми. Такая же мѣра воздѣйствія, какъ сбавка балла по поведенію, совсѣмъ не практиковалась, и поведеніе всѣхъ воспитанницъ за годъ оцѣнено, какъ отличное (5).

По обстательствамъ военнаго времени, обычно устраи вавшіеся для воспитанницъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ литературно-музыкальныя вечера въ отчетномъ году были отмѣнены. И только съ благотворительной цѣлью, имѣ ющей прямое отношеніе къ войнѣ, въ училищѣ былъ устроенъ одинъ такой вечеръ и еще выставка картинъ работы воспитан ницъ училища. Сборъ съ вечера пошелъ на приготовленіе подарковъ въ армію, а сборъ съ выставки картинъ пожертво ванъ на содержаніе дѣтей воиновъ въ дѣтской лѣтней колоніи подъ Тулой. Кромѣ того воспитанницы училища принимали участіе въ благотворительномъ концертѣ Тульскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, сборъ, съ котораго назначался также на подарки нашимъ доблестнымъ воинамъ.

Въ свободное отъ учебныхъ занятій время воспитанницы училища занимались шитьемъ и вязаньемъ разныхъ вещей для арміи, при чемъ матеріалъ для этого частью покупался на сборъ съ литературно-музыкальнаго вечера, частью былъ полученъ отъ Тульскаго городского дамскаго комитета. Въ теченіе учебнаго года было приготовлено: рубашекъ 614 шт., кальсонъ 425 шт., кисетовъ съ табакомъ 40 шт., чулокъ 41 пара, варежекъ 22 пары, теплыхъ куртокъ 21 шт.; хала товъ 10 шт., полотенецъ 29 шт., наушниковъ 14 шт., шар фовъ 8 шт., перчатокъ 5 паръ, башлыковъ 3 шт.

Для поддержанія и укрѣпленія здоровья воспитанницъ принимались слѣдующія мѣры 1) при поступленіи въ училище дѣти подвергались медицинскому осмотру со стороны состоящей при училищѣ женщины-врача и ея замѣчанія относительно особенностей ихъ физическаго состоянія принимались къ свѣдѣнію и руководству при дальнѣйшемъ ихъ физическомъ воспитаніи; 2) воспитанницы всѣхъ классовъ занимались гимнастикой въ особо для того назначенные послѣурочные часы, подъ руководствомъ учительницы; гимнастическія управленія разнообразились подвижными играми и танцами; 3) при хорошей погодѣ воспитанницы не мало свободнаго времени, не только послѣ всѣхъ уроковъ, но часто и во время смѣнъ между уроками, проводили на открытомъ воздухѣ, въ училищномъ саду и на училищномъ дворѣ, гдѣ весной и осенью устраивались игры въ крокетъ, серсо и др., а зимой катанье съ ледяной горы на салазкахъ и на каткѣ на конькахъ; кромѣ того, за тѣснотой училищнаго двора и сада, весьма часто воспитанницы отдѣльными классами, подъ надзоромъ своихъ воспитательницъ и ихъ помощницъ, совершали въ послѣурочное время прогулки по городу, а въ лѣтнее время и за городъ, особенно въ прекрасный загородный Бѣлоусовскій паркъ; 4) одежда воспитанницъ была сообразована съ требованіями гигиены и потому, напр., ношеніе карсетовъ и высокихъ каблуковъ воспрещалось; 5) при училищѣ, кромѣ врача-женщины, состоялъ еще дантистъ.

Какъ видно изъ вѣдомости училищнаго врача, всѣхъ случаевъ, когда больныя воспитанницы помѣщены были въ больницу, за годъ было 165. Роды заболѣваній были слѣдующіе: 58 случаевъ болѣзни горла, 20—инфлюэнцы, 19—болѣзни органовъ дыханія, 16—суставнаго ревматизма, 12—скарлатины, 8—мышечнаго ревматизма, 6—лихорадки, 5—болѣзни желудка, 5—порока сердца, 4—аппендицита, 11—воспаленія кишекъ, 2—дефтерита, 2—кори, 2—малокровія, 1—вѣтряной оспы, 1—болѣзни железъ, 1—болѣзни кожи. 18 воспитанницъ находились на излеченіи въ городской Ванькинской больницѣ. Амбулаторныхъ больныхъ воспитанницъ было 533. Смертныхъ случаевъ въ отчетномъ году не было.

Изъ условій неблагопріятныхъ для учебно-воспитательнаго дѣла въ Тульскомъ епархіальномъ училищѣ уже въ теченіе многихъ лѣтъ и, чѣмъ далѣе, тѣмъ настойчивѣе приходится

отмѣчать тѣсноту училищнаго зданія, изъ года въ годъ все менѣе и менѣе отвѣчающаго своему назначенію. Въ отчетномъ учебномъ году, въ дополненіе къ собственному училищному зданію, совѣтъ училища вынужденъ былъ нанимать уже три большихъ квартиры, изъ которыхъ за одну платилъ въ годъ 1440 рублей, за другую 600 руб. и за третью 1200 руб.. безъ отопленія и освѣщенія. Изъ этихъ квартиръ только одна находилась вблизи училища; другія же двѣ находились отъ него на разстояніи отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ версты. Въ нихъ были устроены спальни для воспитаницъ и образцовая школа. И тѣмъ неменѣе во всемъ остальномъ кромѣ спальныхъ помѣщений, тѣснота въ училищѣ не уменьшается, а все увеличивается съ увеличеніемъ количества учащихся. Зала и церковь стали совершенно недостаточными; когда въ нихъ собирались всѣ воспитанницы, то и зала и церковь оказывались совершенно переполненными и, можно сказать, набитыми ими; воздухъ быстро становился душнымъ, такъ что съ нѣкоторыми воспитанницами, особенно изъ младшихъ классовъ, дѣлались обмороки. Вслѣдствіе этого въ послѣдніе годы уже вышло въ обычай, что одинъ изъ классовъ, по очереди, подъ надзоромъ своей воспитанницы отправлялся къ богослуженію въ одну изъ городскихъ церквей. При большой тѣснотѣ въ училищномъ зданіи, сверхъ того, нижній этажъ его отличается значительной сыростью. Между тѣмъ, въ немъ помѣщается не только ученическая столовая, но и спальня нѣсколькихъ классовъ, съ явной опасностью для здоровья воспитанницъ. Помѣщеніе столовой оказалось также недостаточнымъ, такъ что по необходимости пришлось установить чай, обѣдъ, завтракъ и ужинъ въ двѣ очереди. Въ классныхъ помѣщеніяхъ, особенно въ нѣкоторыхъ, гдѣ количество воспитанницъ далеко превышаетъ норму (1—62, 4—56, 6—54), сильная духота чувствовалась какъ во время уроковъ, такъ еще болѣе во время вечернихъ занятій. Число же дочерей духовенства, являющихся держать экзамены для поступленія въ училище, изъ года въ годъ все увеличивается. Въ связи съ тѣми довольно широкими мѣрами, какія приняты были нѣсколькими послѣдними епархіальными съѣздами къ облегченію духовенства въ дѣлѣ обученія своихъ дочерей, каковы: принятіе всѣхъ сиротъ на общепархіальное содержаніе, принятіе на то же содержаніе дочерей многосемейныхъ родителей, нужно ожидать, что въ ближайшіе

годы число кандидатов на поступление въ епархіальное училище будетъ особенно возрастать. Уже и теперь замѣчается увеличеніе числа дочерей псаломщиковъ, опредѣляемыхъ въ училище; то, что прежде казалось непосильной роскошью теперь считается необходимымъ и, при вышеуказанной помощи изъ епархіальныхъ средствъ, стало болѣе доступнымъ. Нельзя не отмѣтить того, что начинаютъ уже поступать въ епархіальное училище дочери учителей церковно-приходскихъ школъ, при десятилѣтней учительской службѣ своихъ родителей имѣющія такое же право на это, какъ и дочери духовенства. Такимъ образомъ, вопросъ о помѣщеніи для Тульского епархіальнаго училища становится болѣе и болѣе острымъ. Явно назрѣваетъ потребность въ открытіи параллельныхъ отдѣленій при всѣхъ классахъ, потому что было бы непослѣдовательно и несправедливо, облегчая на счетъ общепархіальныхъ средствъ содержаніе учащихся дочерей для однихъ изъ духовенства, въ тоже время другимъ вовсе отказывать въ приѣмъ ихъ дочерей за недостаткомъ мѣста въ училищѣ. Да и самыя учебныя занятія, несомнѣнно, должны сильно страдать, когда количество учащихся въ одномъ классѣ доходитъ къ 60-ти и даже превышаетъ это число.

Несомнѣнно, что въ большой зависимости отъ недостатковъ училищнаго помѣщенія стоятъ ежегодно повторяющіяся въ училищѣ вспышки заразныхъ болѣзней, изъ-за которыхъ не рѣдко приходится прерывать учебныя занятія на нѣкоторое время въ младшихъ классахъ и даже во всѣхъ классахъ, распуская ученицъ по домамъ. Въ отчетномъ году совѣтъ училища вынужденъ былъ примѣнить такую мѣру три раза. Отъ 23-го октября по 9 ноября 1914 года были прекращены учебныя занятія во всѣхъ классахъ училища и ученицы были отпущены, въ виду заболѣванія скарлатиной 4-хъ воспитанницъ, одной помощницы воспитательности и 2-хъ случаевъ повторительныхъ заболѣваній скарлатиной. Въ виду бывшихъ въ концѣ января 1915 года новыхъ заболѣваній 60-ти воспитанницъ скарлатиной, были приостановлены учебныя занятія въ трехъ младшихъ классахъ до 12 февраля, такъ что въ этихъ классахъ учебныя занятія на второй недѣли в. поста возобновились съ опозданіемъ на три дня. Наконецъ, вслѣдствіе новыхъ заболѣваній 7-ми ученицъ скарлатиной, одной дифтеритомъ и одною корью, воспитанницы

двухъ младшихъ классовъ были отпущены на пасхальные каникулы со 2 марта 1915 года, т. е. на 12 дней раньше роспуска ученицъ другихъ классовъ.

Учащiе по болѣзни, обязанностямъ службы внѣ училища, домашнимъ обстоятельствамъ и другимъ уважительнымъ причинамъ пропустили за весь учебный годъ 512 уроковъ, что составляетъ одиннадцать (11) учебныхъ дней. Такое большое количество пропущенныхъ уроковъ объясняется продолжительной болѣзнию инспектора-законоучителя протоіерея Д. Ширяева и преподавателя гражданской исторіи и географіи П. Борисоглѣбскаго. Первый изъ нихъ пропустилъ 147 уроковъ (при 24 въ недѣлю) и второй 148 уроковъ тоже при 24 въ недѣлю), а всего вдвоемъ они пропустили 295 уроковъ, т. е. болѣе, чѣмъ въ предыдущій годъ пропустили всѣ лица учебнаго персонала вмѣстѣ. Кромѣ того, уроки пропустили слѣдующія лица: преподаватель литературы и методики русскаго языка П. Воронцовъ 11 уроковъ при 24 урокахъ въ недѣлю; преподаватель математики И. Раевскій 22 урока при 24 урокахъ въ недѣлю; преподаватель церковнаго пѣнія В. Обвивальневъ 33 урока при 20 урокахъ въ недѣлю; преподаватель педагогической психологіи и исторіи педагогики С. Покровскій 24 уроковъ при 8 урокахъ въ недѣлю, преподаватель русскаго языка и гражданской исторіи С. Θεологовъ 4 урока при 9 урокахъ въ недѣлю; преподаватель естествовѣдѣнія А. Емельяновъ 1 урокъ при 6 урокахъ въ недѣлю; преподаватель русскаго языка и логики А. Русаковъ 5 уроковъ при 4 урокахъ въ недѣлю; учительница французскаго языка М. Топоркова 28 уроковъ при 8 урокахъ въ недѣлю; учительница французскаго языка Е. Дарская 6 уроковъ при 16 урокахъ въ недѣлю; учительница природовѣденія А. Рождественская 4 урока при 5 урокахъ въ недѣлю; учительница исторіи и географіи въ младшихъ классахъ К. Воскобойникова 3 урока при 12 урокахъ въ недѣлю; учительница русскаго и церковно-славянскаго языковъ Н. Виноградова 35 уроковъ при 26 урокахъ въ недѣлю; учительница французскаго языка С. Маныкина 12 уроковъ при 5 урокахъ въ недѣлю; учительница нѣмецкаго языка П. Дурова 5 уроковъ при 20 урокахъ въ недѣлю; учительница нѣмецкаго Н. Розина 8 уроковъ при 8 урокахъ въ недѣлю; учительница ри-

сованія и черченія О. Протасова 6 уроковъ при 5 урокахъ въ недѣлю, и учительница рукодѣлія А. Чеграева 12 уроковъ при 8 урокахъ въ недѣлю.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вакантныя мѣста.

Священническія.

Села Нижняго Сухадолы, Алексинскаго уѣзда, съ 9 марта 1916 года. Земли церковной 36 дес. 250 кв. саж. Прихож. м. п. 426. Причта положено быть: 1 священникъ и 1 псаломщикъ. Причтъ получаетъ въ годъ 400 руб. каз. жалованья и 7 руб. $\% \%$ -въ. Для причта имѣется помѣщеніе.

Села Страхова, Каширскаго уѣзда, съ 8 марта 1916 г. Земли церковной 41 дес. 1475 кв. саж. Прихожанъ м. п. 366. Причтъ положено быть: 1 священникъ 1 псаломщикъ. Причтъ получаетъ 400 руб. въ годъ каз. жалованья и $\% \%$ съ 200 рублей. Для священника имѣется помѣщеніе.

Села Большого Клина, Веневскаго уѣзда, съ 17 февраля 1916 года. Земли церковной 34 дес. 1280 кв. саж. Прихож. м. п. 680. Причтъ положено быть: 1 священникъ и 1 псаломщикъ. Причтъ получаетъ 400 руб. каз. жалованья и 16 р. 50 коп. $\% \%$ -въ въ годъ.

Села Троицкаго-Медвѣдогъ, Ефремовскаго уѣзда, съ 14 февраля с/г. Земли церковной 40 дес. 1130 кв. саж. Прихож. м. п. 1300. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ половинномъ размѣрѣ.

Псаломщическія.

Села Ухтомки, Епифанскаго уѣзда, со 2 марта 1916 г. Прихожанъ м. п. 384. Причта положено быть: 1 священникъ и 1 псаломщикъ. Причтъ получаетъ 800 руб. каз. жалованья въ годъ.

Села Воротецъ, Одоевскаго уѣзда, со 2 марта 1916 г. Земли церковной 88 дес. 493 кв. саж. Прихожанъ м. п. 796. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ жалованье въ размѣвѣ 392 руб. и $\frac{1}{10}$ со взносомъ на поминаненіе.

Села Хрущева, Тульскаго уѣзда, съ февраля 1916 года. Земли церковной 37 дес. 256 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2996. Причта положено быть: 2 священникамъ, 1 діакону и 2 псаломщикамъ Причтъ получаетъ 475 руб. каз. жалованья и 19 руб. 26 коп. $\frac{1}{100}$ -въ въ годъ.

Села Студенца, Веневскаго уѣзда, съ 4 февраля 1916 г. Земли церковной $43\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 1469. Причтъ положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ 800 руб. каз. жалованья въ годъ.

ТУЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

15—22 марта

11—12.

1916 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ вопросу о реформѣ православнаго прихода.

(Окончаніе).

II.

Въ необычно трудномъ и сложномъ вопросѣ о приходѣ наиболее важными, съ церковно-общественной точки зрѣнія, пунктами являются слѣдующіе: 1) надѣленіе прихода правомъ самоуправляющейся общины, или такъ называемаго юридическаго лица; 2) участіе мірянъ въ управленіи церковно-приходскимъ имуществомъ и 3) выборное начало духовенства. Самоуправляющаяся церковно-приходская община... Предъ нашимъ умственнымъ взоромъ невольно возникаетъ чарующая картина жизни первыхъ христіанъ—тамъ въ глубинѣ вѣковъ, на зарѣ христіанства. Все было общее у первыхъ послѣдователей Христа,—общее горе и общая радость—въ жизни духовной, общее имущество—въ области матеріи. Никто ни въ чемъ не нуждался, — и жили всѣ въ единеніи—«единое стадо» «Единаго Пастыря»...

Но, конечно, не матерія связывала членовъ тѣсно сплоченной христіанской семьи. Нравственной связью между ними служила горячая вѣра въ Христа и довѣріе другъ ко другу. Только довѣріемъ, озаряемымъ свѣтомъ вѣры, и держалась древне-христіанская община,—только довѣріемъ можетъ быть прочна и сильна всякая община и нашихъ дней. А такъ какъ возрожденный приходъ представляетъ изъ себя общину, то и здѣсь необходимъ принципъ довѣрія. Но его мы не видимъ при современномъ положеніи вещей... Нечего скрывать горькой, правда, истины объ отсутствіи духовной связи между пастырствомъ и паствою. Народъ смотритъ на духовенство очень странно. Свое отношеніе къ нему народъ опредѣлилъ очень давно, наливъ былиннаго Алешу Поповича «глазами завидущими», «руками загребущими». Между народомъ и духовенствомъ стали высокой стѣной всякаго рода «добротныя даянія»,—и изъ-за этой стѣны народъ не видитъ пастырства, или, вѣрнѣе, не видитъ того, что нужно въ немъ видѣть. «Мѣдные пятаки» отравляютъ душу и священника, принижаютъ его,—дѣлаютъ какимъ-то забитымъ, приниженнымъ, запуганнымъ служителемъ Христа. Онъ же,—эти копѣйки,—служатъ причиною многихъ невидныхъ драмъ, которыя калѣчат, ломаютъ и портятъ идейныхъ служителей церкви. Тотъ же вопросъ «о способахъ питанія» гонитъ отъ алтаря многихъ питомцевъ духовной школы,—не могутъ они примирить своимъ молодымъ умомъ, далекимъ еще отъ многихъ разительныхъ противорѣчій жизни,—примирить идею великаго пастырскаго служенія съ копѣйками, ковригами... Вѣдь, въ сущности говоря, примириться съ крайне ненормальныхъ матеріальнымъ обезпеченіемъ духовенства можно только тогда, когда не думаешь о немъ, когда не допускаешь къ этому проклятому вопросу анализирующей мысли... Допустите ее—и все пропало...

Такъ, разсуждая о самоуправляющейся приходской общинѣ, мы съ необходимостью сталкиваемся съ наболѣвшимъ вопросомъ объ измѣненіи оплаты труда православнаго духовенства. Лицо, призванное стоять во главѣ довольно крупной религіозно-общественной ячейки, являющееся руководителемъ по всѣмъ вопросамъ многогранной приходской жизни, должно быть освобождено отъ унижительнаго, принижающаго и угнетающаго душу способа добыванія—иногда въ буквальномъ

смыслъ —куска хлѣба. При возрожденномъ приходѣ дѣятельность духовенства должна будетъ имѣть громадное государственное и общественное значеніе, —и государству, на ряду съ приходомъ, необходимо разрѣшить и вопросъ о жалованьи духовенству въ положительномъ смыслѣ. Не даромъ предсѣдатель Совѣта министровъ Б. В. Штурмеръ въ рѣчи, обращенной къ чинамъ Православнаго вѣдомства, связалъ эти два вопроса, когда говорилъ «объ иной системѣ вознагражденія духовенства, о матеріальной независимости пастыря отъ паствы, о такихъ условіяхъ, при которыхъ въ корнѣ видоизмѣнились бы взаимныя отношенія между прихожанами и клиромъ».

Только тогда, когда эти слова воплотятся въ жизнь, сдѣлаются фактомъ, —можно будетъ говорить о нормальномъ самоуправленіи приходской общины. Второй вопросъ объ участіи мірянъ въ расходованіи церковно-приходскаго имущества, при проведеніи его въ жизнь, тоже встрѣтитъ немало затрудненій.

Міряне въ данномъ случаѣ столкнутся, прежде всего, съ тѣми поборами съ церквей, которые производятся о. о. Благочинными при ихъ ревизіяхъ. Кромѣ сборовъ на различнаго рода «попечительства», на постройку храмовъ въ разныхъ мѣстахъ нашей родины, въ пользу всякихъ обществъ и организацій и т. п., —самое крупное отчисленіе изъ церковныхъ суммъ дѣлается на мѣстныя духовно-учебныя заведенія.

Протесты противъ всякаго рода поборовъ съ церквей и —особенно— на духовно-учебныя заведенія со стороны церковныхъ старостъ раздавались уже давно. Тѣмъ болѣе они будутъ громки и рѣшительны при обновленномъ приходѣ если ему будетъ дано право распоряжаться церковными суммами. И духовно-учебныя заведенія, содержимыя частью на епархіальный счетъ, могутъ оказаться въ критическомъ положеніи за неимѣніемъ средствъ, Нельзя не задуматься надъ такимъ печальнымъ, прямо ненормальнымъ положеніемъ духовной школы.

Въ самомъ дѣлѣ, двери духовно-учебныхъ заведеній открыты для всѣхъ сословій, —говорить объ узко-кастовомъ характерѣ духовныхъ училищъ не приходится. Обученіе въ нихъ совершенно бесплатное. А, главное, духовная школа даетъ такихъ же работниковъ въ различныхъ областяхъ государственно-общественной жизни, какъ и школа свѣтская. Ясно, что какъ та, такъ и другая должны находиться въ одинако-

выхъ условіяхъ съ матеріальной стороны. Другими словами, — всѣ классы духовно-учебныхъ заведеній — мужскихъ и женскихъ — должны содержаться на казенный счетъ.

Тогда сборы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній отпадутъ сами собой. вмѣстѣ съ ними, можетъ-быть, поколеблется цѣлая система безконечныхъ поборовъ съ церквей. Въ такомъ смыслѣ на долю приходской общины останутся большія суммы, принадлежащія по праву только ей. И, конечно, члены прихода сумѣютъ использовать эти средства на многочисленныя нужды общины. Просвѣщеніе, благотворительность будутъ исходить отъ церкви. Храмъ сдѣлается дѣйствительнымъ центромъ приходской жизни, средоточіемъ любви, милосердія, заботы о всевозможныхъ сторонахъ жизни его дѣтей, а пастырь — дѣйствительнымъ главой, твердымъ авторитетомъ въ глазахъ не разрозненнаго уже, а объединеннаго стада.

Что касается вопроса о выборѣ клириковъ мірянами, то онъ не является безспорнымъ, при вдумчивомъ отношеніи къ нему.

Съ принципиальной точки зрѣнія, выборное начало духовенства, конечно, не встрѣтитъ, — болѣе того, — не можетъ встрѣтить возраженій. Обновленная приходская община ближе всѣхъ, разумѣется, заинтересована въ выборѣ духовнаго отца и руководителя общинной жизни. И если члены той или другой приходской организаціи сознаютъ всю важность общественнаго дѣла, если они поймутъ, насколько необходимо имѣть во главѣ прихода достойное лицо, — то, понятно, они должны будутъ отнестись къ вопросу о выборахъ серьезно — и выборъ достойнаго кандидата обезпеченъ.

Но..., къ сожалѣнію, вездѣ и всегда встрѣчается это тормозящее дѣло «но». Но темна еще наша деревня. Плохо разбирается она въ вопросахъ общественнаго характера, — а иной разъ до небрежности легко относится къ нимъ.

— «Объ мірѣ я не опасаюсь, — разсуждаетъ у Глѣба Успенскаго Иванъ Николаевичъ, кандидатъ въ земскіе гласные (разсказъ «Тише воды, ниже травы»), — ведро вина — сейчасъ тебя куда угодно; тутъ мы и посредственника старшиной отставимъ»...

И ведро вина довольно часто рѣшало сложные вопросы деревенской жизни. Вотъ почему, самъ по себѣ безспорный принципъ выбора духовенства, при столкновении съ грозой жизни, теряетъ уже характеръ непреложности и заставляетъ подумать надъ нимъ и подумать. Неудивительно, что даже проектъ IV отдѣла (1906 г.), предоставляющій приходу «черезъ приходское собраніе право выбора клириковъ» поимаетъ это право только «въ смыслѣ ходатайства о назначеніи на священно—и церковно-служительскія вакансіи кандидатовъ изъ лицъ, объявленныхъ правоспособными къ тому епархіальной властью». А это разъясненіе уже ограничиваетъ свободу выборовъ.

Такъ вопросъ о реформѣ православнаго прихода, при проведеніи его въ жизнь, необходимо столкнется и съ другими сторонами церковно-общественной жизни, требующими обновленія и даже коренного измѣненія. Определенное жалованье духовенству и урегулированіе системы сборовъ съ церквей въ сторону возможнаго ихъ сокращенія, на нашъ взглядъ, теоретически и практически связаны съ общей приходской реформой.

Но, какъ бы то ни было — обновленіе приходской жизни такъ или иначе должно совершиться. Въ этомъ отношеніи понятно будетъ постановленіе на многолюдномъ собраніи общественныхъ дѣятелей и духовенства въ Москвѣ 3 февраля, каковымъ постановленіемъ признана неотложная необходимость реформы прихода (Р. В. № 27).

Переживаемые нами дни міровой войны въ свою очередь настоятельно требуютъ тѣснаго объединенія всѣхъ сыновъ родины на пользу общему дѣлу. Мало ли теперь льется слезъ вдовъ и сиротъ,—и ихъ должна утереть обновленная приходская община.

Сплоченная, единая Русь побѣдитъ!..

Н. Калининковъ.

„12-й годъ“.

(Продолженіе).

Наполеонъ въ Россіи. Когда вѣсть объ этомъ дошла до народа, страхъ и ужасъ, неподдѣльный, нескрываемый ужасъ объялъ сердца русскихъ! Въ простомъ народѣ имя Бонапарта, какъ извѣстно, вызывало какой-то таинственный суевѣрный трепетъ; съ нимъ связывалась масса всевозможныхъ совершенно нелѣпыхъ фантастическихъ разсказовъ и слуховъ, которымъ вѣрилъ народъ. Тутъ фигурировалъ и антихристъ и сынъ антихриста по имени Аполліонъ; припоминалось и появившаяся наканунѣ 1812 года комета, страшная съ громаднымъ длиннымъ хвостомъ на подобіе метлы; съ этой кометой, съ появленіемъ ея именно наканунѣ войны, связывалось теперь нашествіе Наполеона и въ суевѣрномъ ужасѣ объявлялось: «смететь русскую землю эта комета!» Многіе думали, что Россія погибнетъ, что ей насталь конецъ. Но любопытно. Суевѣрный страхъ не убивалъ патриотическаго чувства русскаго человѣка, не тушилъ его пылкой беззаветной любви къ отечеству и, главное, его чувства воинственности: настроеніе у всѣхъ было приподнятое, всѣ жаждали битвы, желали помѣриться съ ненавистнымъ врагомъ и имѣли желаніе лучше погибнуть, чѣмъ покориться. Это желаніе, какъ мы видѣли, раздѣлялъ со всѣми и самъ государь.

Въ моментъ вступленія Наполеона на русскую почву Александръ Павловичъ находился у прусской границы въ г. Вильнѣ, гдѣ стояла тогда главная изъ нашихъ армій, и присутствовалъ на балу. Министръ полиціи Балашевъ тихо доложилъ государю объ извѣстіи изъ Ковно. Не теряя присутствія духа, Александръ продолжалъ любезно бесѣдовать съ гостями. А возвратившись къ себѣ, немедленно засѣлъ за работу и проработалъ, не покладая рукъ, всю остальную ночь, пригласивъ государственнаго секретаря для составленія нужныхъ приказовъ и манифестовъ. Съ первымъ призывомъ русской монархъ обратился къ своей доблестной арміи. «Не нужно мнѣ, говорилось въ приказѣ, напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ объ ихъ долгѣ и храбрости: въ нихъ из-

древле течеть громкая побѣдами кровь славянъ. Воины! Вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На начинающаго Бога!»! Въ рескриптѣ на имя президента Государствен. Совѣта находимъ извѣстные достопамятныя слова государя; «Я не положу оружія, заявляя оное, доколѣ ни единого непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ». Но потребовалось много усилій, много жертвъ со стороны русскихъ, прежде чѣмъ исполнилось это своего рода клятвенное обѣщаніе государя.

Въ Россіи въ общемъ были слабо подготовлены къ войнѣ, не знали, какую силу ведетъ съ собой Наполеонъ, и вначалѣ не имѣли опредѣленнаго плана. Противъ 600,000 арміи Бонапарта Александръ могъ выставить только 200,000, растянутыхъ при томъ по нашей западной пограничной линіи. 120,000, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, стояли у р. Нѣмана, съ главной квартирой въ Вильнѣ; 45,000, во главѣ съ генераломъ Багратиономъ, находились на 300 в. южнѣ въ Гродненской губ. и третій еще менѣе значительный отрядъ стоялъ на Воляни. При такой разбросанности нашихъ армій, ихъ легко было разбить поодиночкѣ или, по крайней мѣрѣ, отгѣснить одну отъ другой и сдѣлать дорогу къ Москвѣ открытой. Наполеонъ прямо и приступилъ къ этому плану, со свойственною ему проницательностью понявъ всю выгоду для себя подобнаго положенія противника. «Теперь Багратионъ съ Барклаемъ уже болѣе не увидится», сказалъ онъ при переправѣ черезъ Нѣманъ и скорымъ маршемъ пошелъ къ Вильнѣ, которую и занялъ 16-го іюня безъ боя. Барклай отшелъ къ Витебску. Къ счастью, въ нашемъ штабѣ скоро замѣтили свою ошибку и рѣшили во что бы то ни стало ее поправить, соединить двѣ главныя арміи въ одну,—что и было исполнено подъ Смоленскомъ, гдѣ оба нашихъ полководца сошлись, при чемъ Багратионъ подчинился Барклаю, такъ что предсказаніе Наполеона не сбылось.

Но прежде, чѣмъ это было достигнуто,—прежде, чѣмъ эта трудная и важная задача была выполнена, потребовались геройскія нечеловѣчныя усилія нашихъ войскъ,—усилія для того, чтобы удержать Наполеона въ пути, не пустить его въ Смоленскъ до прихода туда нашихъ армій. И Наполеона задерживаютъ. Предъ нами встаютъ образы былыхъ сраженій, открывается цѣлый рядъ первыхъ блестящихъ столкновеній,

точнѣе, схватокъ русскихъ отрядовъ съ французами подъ Витебскомъ, подъ Краснымъ, подъ самымъ Смоленскомъ, наконецъ, гдѣ генералы—графъ Остерманъ—Толстой, Невѣровскій, Раевскій съ маленькими, почти ничтожными силами послѣдательно, съ удивительной стойкостью, задерживаютъ во много разъ сильнѣйшаго врага и выигрываютъ драгоцѣнное время.

Еще поразительнѣе своимъ героизмомъ, безпримѣрной стойкостью русскаго солдата—защитника знаменитая оборона Смоленска, послѣдовавшая затѣмъ въ ходѣ военныхъ событій. Защиту Смоленска, послѣ Раевского, Барклай поручилъ генералу Дохтурову, оставивъ въ его распоряженіе корпусъ въ 20,000 человекъ. На этихъ защитниковъ озлобленный Бонапартъ обрушился 140,000 арміей; загремѣлъ ужасной, убійственной канонадой изъ 150 орудій, громившей и стѣны и городъ. «Въ этомъ аду, говоритъ очевидецъ, гдѣ стѣны тряслись, отъ перелетавшихъ бомбъ и гранатъ, дома рушились, городъ пылалъ; гдѣ каждый моментъ вырывались тысячи жизней, русскіе войны непоколебимо стояли и съ непоколебимой отвагою отбрасывали въ штыки многочисленныя атаки многочисленнѣйшаго врага». Ночью Дохтуровъ, по приказанію главнокомандующаго, оставилъ Смоленскъ, полуожженный, полуразоренный городъ, въ дальнѣйшей защитѣ котораго не видѣлось ни смысла, ни полной возможности. Главное, что требовалось Барклаю, было сдѣлано. Пеприятель былъ задержанъ настолько, что русскія войска имѣли время въ порядкѣ отступить на большую московскую дорогу, а Смоленска все равно было не удержать и не имѣлось смысла удерживать.

Мрачный въѣхалъ Наполеонъ въ разрушенный городъ. Осада Смоленска съ совершенной очевидностью показала ему, что воевать въ Россіи не то, что на западѣ. Эту осаду Наполеонъ сравнивалъ потомъ съ трудностями египетскаго похода. Упорство, съ какимъ русскіе отстаивали каждую пядь земли, начинало смущать привыкшаго къ побѣдамъ завоевателя, и въ сердце его въ первый разъ закралось сомнѣніе въ успѣхѣ. Походъ только еще начался, а наполеоновская армія уже не досчитывалась 30,000 человекъ бѣглыми и отсталыми, не считая урона подъ Смоленскомъ, и уже не имѣла того параднаго вида, какимъ отличалась при переходѣ черезъ русскую границу. Подвигаясь за отступившей русской арміей, Наполеонъ принужденъ былъ проходить по мѣстамъ, опусто-

шеннымъ уже нашими войсками или самимъ населеніемъ. На двадцать верстъ кругомъ, по обѣ стороны дороги, виднѣлось зарево пожаровъ. Это крестьяне жгли свои селенія, истребляли запасы, чтобы ничего не доставалось врагу. Французскіе отряды, пытавшіеся проникать за продовольствіемъ въ глубь страны, или возвращались съ пустыми руками или попадали въ засаду и избивались подстерегавшими ихъ казаками и крестьянами. Непрiятельская армія съ самаго начала похода терпѣла недостатокъ въ продовольствіи—въ кавалерійскихъ полкахъ ежедневно убивали по нѣскольку лошадей для прокормленія солдатъ.

Планъ войны, принятый нашимъ главнокомандующимъ, послѣ первыхъ ошибокъ и нѣкоторой неопредѣленности, былъ теперь ясенъ, а какъ оказалось впоследствии и совершенно разуменъ, вполне и единственно правиленъ и цѣлесообразенъ, напоминая знаменитые уроки Петра Великаго въ его борьбѣ съ Карломъ XII. Такъ же, какъ и Петръ, Барклай, стоявшій во главѣ нашихъ войскъ, берегъ свои силы, еще слабыя, молодая сравнительно съ непріателемъ силы, и, потому, избѣгая рѣшительныхъ сраженій съ Наполеономъ, отступалъ; принялъ систему спасительныхъ отступленій, истощая въ то же время врага страхомъ постоянныхъ засадъ и губительныхъ нападеній и увлекая его въ глубь чужой непривѣтной страны, въ жуткую область пустыхъ и опустошенныхъ селъ и городовъ, безъ дорогъ, безъ фуража, безъ живой человѣческой души. Этотъ планъ, какъ мы видѣли, дѣйствительно губилъ Наполеона; въ самомъ началѣ компаніи ставилъ его армію въ тяжелыя непереносимыя условія; а русское войско, напротивъ, оберегалъ,—давалъ ему возможность окрѣпнуть, усилиться и стать надежнымъ оплотомъ отечества. Безпристрастное потомство по достоинству оцѣнило заслуги этого великаго полководца; отдало должную дань уваженія его уму, его хладнокровію, съ которымъ онъ велъ свою оригинальную военную тактику.

Личность этого незауряднаго человѣка, сыгравшаго столь видную и почетную роль въ исторіи первой отечественной войны, а равно и судьба его заслуживаютъ вниманія.

Нѣмецъ по происхожденію, но преданный интересамъ Россіи, честный, прямой, въ высшей степени образованный и въ то же время весьма осторожный и разсудительный, Барклай, занимая уже должность русскаго военнаго министра, при-

несъ много пользы русской арміи и своими преобразованіями и искорененіемъ разныхъ непорядковъ и злоупотребленій въ ней, а въ годину бѣдствія, какъ мы видѣли, оказалъ еще большую услугу Россіи.

Но вы знаете, какъ относились къ этому человѣку его современники—общество, народъ, солдаты, вся армія, съ Багратіономъ и пр. генералами во главѣ?! Барклай-де-Толли, можно сказать, одинъ тянулъ свою линію, а вся Россія была противъ него. Его не понимали, отказывались понять, куда ведетъ онъ храбрую русскую армію, жаждавшую боя, и въ непониманіи сердились, волновались, оскорбляли полководца, писали на него жалобы государю, клеймили даже позоромъ измѣны, имѣя въ виду его нерусское происхожденіе. «Нѣтъ, братцы, говорили солдаты, дѣло нечисто: намъ измѣняютъ. У насъ нѣмецкій командиръ—душа его не болитъ за Россію». И послѣ потери Смоленска эти солдаты перестали даже отвѣчать на привѣтствіе главнокомандующаго. Имъ не по душѣ замкнутость и неумѣнье говорить съ ними по-просту, по-солдатски. Таково же было отношеніе къ Барклаю и со стороны его ближайшаго помощника, Багратіона. Словомъ, положеніе вождя русской арміи было, поистинѣ, тяжелое; было, можно сказать, критическое; тѣмъ выше, тѣмъ цѣннѣе его заслуги.

Однако такъ продолжаться дѣло, очевидно, долѣе не могло. Ропотъ принималъ широкіе размѣры. Нужно было поставить во главѣ арміи человѣка, который бы пользовался ея довѣріемъ и довѣріемъ общества. Такимъ, по общему мнѣнію, былъ князь Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ, и выборъ палъ на него.

Но прежде, чѣмъ вести рѣчь о новомъ главнокомандующемъ, вернемся нѣсколько назадъ. Посмотримъ, что въ это время, т. е. пока Наполеонъ съ такими препятствіями подвигался внутрь страны—что въ это время дѣлается въ сѣмьей Россіи; что дѣлается въ сердцѣ ея, въ Москвѣ и въ др. городахъ и губерніяхъ; какъ они реагируютъ на описанныя событія; посмотримъ, наконецъ, что предпринимаетъ теперь глава Россіи, государь императоръ. Въ послѣдній разъ мы его видѣли въ Вильнѣ за бумагами и приказами въ іюнѣ мѣсяцъ. Что же онъ дѣлаетъ въ іюль?

Александръ Павловичъ въ данное время проявляетъ, какъ и раньше, усиленную дѣятельность. Его всё думы о защитѣ отечества. Понимая, что наличныхъ силъ недостаточно для борьбы съ столь могущественнымъ врагомъ, государь обращается съ призывомъ къ народу, обращается ко всей Россіи съ манифестомъ о всеобщемъ ополченіи, называя защиту отечества дѣломъ общенароднымъ, священнымъ. Извѣщая всѣхъ русскихъ людей о вступленіи непріятеля въ наши предѣлы, не скрывая и того, что силы врага велики и что императоръ французовъ, Наполеонъ, — отважный полководецъ, государь этотъ манифестъ заканчиваетъ извѣстными, всѣмъ намъ съ дѣтства памятными словами. «Взываемъ, говоритъ онъ въ немъ, ко всѣмъ нашимъ вѣрноподаннымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ, духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ нами, единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да пойдетъ онъ на каждомъ шагу вѣрныхъ сыновъ Россіи. Да встрѣтитъ врагъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ — Палицына, въ каждомъ гражданинѣ — Минина». Разославъ манифестъ этотъ, вышедшій изъ печати 6 іюля, государь въ ту же почъ и самъ поѣхалъ въ Москву, чтобы личнымъ присутствіемъ сильнѣе поднять въ ней чувство патріотизма, — зажечь, такъ сказать, самое сердце Россіи. Манифестъ и поѣздка государя въ столицу вызвали взрывъ патріотическаго чувства въ народѣ и особенно среди москвичей. «Невозможно описать, — скажемъ мы словами современника-очевидца, — тотъ восторгъ и энтузіазмъ, съ которымъ московскій людъ въ стѣнахъ своего сѣдого Кремля встрѣчалъ своего обожаемаго монарха. Бѣдствіе какъ-бы спаяло монарха съ народомъ въ одну крѣпкую семью». «Веди насъ, куда хочешь, кричалъ народъ; веди насъ, отецъ нашъ! Умремъ или побѣдимъ... Возьми, государь, все — имущество и жизнь нашу!» 15 іюля назначенъ былъ во дворцѣ пріемъ депутацій. Здѣсь собрались дворяне и именитое купечество. Государь обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой въ сильныхъ, глубоко-трогательныхъ словахъ обрисовалъ опасность, переживаемую отечествомъ, при чемъ, говорятъ, такъ волновался и волновалъ другихъ, что многіе плакали и сейчасъ же выразили готовность придти на помощь отечеству и людьми и деньгами. Меньше, чѣмъ въ два часа купцы здѣсь же собрали свыше полу-

тора милліона рублей, а дворяне рѣшили пожертвовать съ каждой сотни душъ крѣпостныхъ по десяти человѣкъ съ полнымъ обмундированіемъ и полнымъ содержаніемъ этого десятка. Были и такіе жертвователи, какъ молодые графы Дмитріевъ-Мамоновъ, Салтыковъ и др., которые выразили желаніе снарядить собственные полки, начальниками которыхъ они сами и назначались. Снаряжали даже по цѣлой дружинѣ, какъ князь Николай Гагаринъ и капиталистъ Демидовъ. Государь уѣхалъ изъ собранія взволнованный и растроганный.

Но тоже происходило и по всей Россіи. Энтузіазмъ, охватившій первопрестольную, широкой волной разлился по всему широкому лицу земли русской. Не было уголка, гдѣ бы не думали о жертвованіяхъ и не собирали ихъ. Наконецъ, жертвъ накопилось такъ много или, какъ выражались тогда, «готовность пожертвовать превысила мѣру потребности» до такой степени, что государь счелъ уже излишнимъ всеобщее ополченіе и манифестомъ 18 іюля ограничилъ районъ вооруженій лишь 16, ближайшими къ театру военныхъ дѣйствій, губерніями. И эти губерніи, въ короткое время, дали свыше 200000 человѣкъ ополченія и болѣе 100 мил. деньгами. А ополченія и средства само собою текли со всѣхъ концовъ Россіи—и изъ Кіева и изъ Полтавы, и съ Тавриды и съ Дона, и изъ Лифляндіи и изъ Пермь. Съ Дона на призывъ атамана Платова поднялось 20 казачьихъ полковъ. Ополчились и инородцы. Въ Казани татары на свой счетъ снарядили 4 конныхъ полка. Шли отряды и изъ Сибири. Съ Оби, Енисея, Амура и Урала, шли ополченія изъ теңтерей, мещеряковъ, башкиръ и черемисовъ. На ряду съ этимъ, грозною тучею поднималось, готовилось къ поголовному возстанію крестьянство, собиравшееся съ приближеніемъ непріятеля жечь свои дома и запасы,—не нужно забывать этого—и мы получимъ яркую картину того патріотическаго движенія, которое охватило тогда Россію. Тогда черѣдко было слышать, даже въ богатыхъ и знатныхъ семьяхъ, изъ устъ какаго-нибудь 14-лѣтняго подростка-мальчика въ безконечныхъ спорахъ съ родителями о войнѣ такія слова: «Не могу я учиться, когда отечество въ опасности». Съ другой стороны, черѣдко и сами отцы приводили своихъ сыновей на войну, въ родѣ генерала Раевского, который повелъ въ самый огонь двухъ своихъ мальчиковъ, 16 и 11 лѣтъ. Графъ Растончинъ, тогдашній

генераль-губернаторъ Московскій, рассказывалъ о старушкѣ, которая привела къ нему своего сына и двухъ своихъ внуковъ, сказавъ имъ при уходѣ: «Будьте вы прокляты, если не истребите злодѣевъ»!

Роль ополченцевъ въ отечественной войнѣ была тяжела, но похвальна. Тяжела, потому что этотъ сѣрый крестьянинъ, въ сѣромъ кафтанѣ, съ мѣднымъ крестомъ на фуражкѣ, съ надписью «за вѣру и царя», шелъ въ битву большею частію съ одной коротенькой пикой, рѣдко съ плохенькимъ ружьецомъ,—шелъ часто полуголодный, ничему не обученный, съ однимъ воодушевленіемъ въ сердцѣ; конечно, при такихъ условіяхъ онъ не могъ оказать нашимъ войскамъ серьезной поддержки въ серьезномъ бою противъ прекрасно обученныхъ солдатъ Наполеона, но онъ не потерялся въ новомъ для него, опасномъ и большомъ дѣлѣ, разумно и съ точностью выполнялъ все посильныя свои задачи и не разъ проявлялъ чудеса храбрости, такъ что по справедливости заслужилъ всеобщее одобреніе. Въ походъ ополченцы двинулись уже въ августѣ изъ разныхъ городовъ и дѣйствовали большею частію отдѣльно, почему извѣстны ополченія—Московское, Петербургское, Новгородское и др. Московское ополченіе преосвящ. Августинъ напутствовалъ теплою рѣчью и благословилъ хоругвию. Въ битвѣ у Бородина хоругвь эта была прострѣлена. Она до сихъ поръ хранится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Между тѣмъ главная наша армія послѣ сдачи Смоленска продолжала отступать по большой московской дородѣ. Но настроеніе у солдатъ теперь было совершенно иное. У нихъ—новый, свой, русскій, родной арміи и любимый военачальникъ; у нихъ Кутузовъ. Назначеніе Кутузова главнокомандующимъ было встрѣчено въ Россіи съ восторгомъ—и народомъ и войскомъ. Въ Москвѣ въ этотъ день все поздравляли другъ друга какъ бы съ побѣдой, смотрѣли на это назначеніе, какъ на призваніе свыше. Народъ выходилъ навстрѣчу вождю съ хлѣбомъ-солью и иконами, выпрягалъ иногда лошадей и везъ на себѣ фельдмаршала, какъ это было у Гжатска. Восторгъ же арміи былъ неописуемъ.

Что же такъ привлекало въ Кутузовѣ? Это былъ, дѣйствительно, выдающійся боевой генераль, старый 67-лѣтній воинъ, съ большимъ и блестящимъ прошлымъ, «тотъ оставшій изъ стаи славной Екатерининскихъ орловъ», создавшій

себѣ карьеру еще подѣ наукой Румянцева и Суворова. Последній, донося о взятіи турецкой крѣпости Измаила, писалъ про Кутузова: «онъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ моей правой рукой». Кутузовъ, съ большими военными дарованіями, соединялъ и способности дипломата: онъ съ честью проходилъ постъ русскаго посла въ Константинополь при Екатеринѣ Великой; съ честью и пользою для Россіи заключилъ миръ съ Турціей въ Бухарестѣ, послѣ побѣдоносной войны съ ней, веденной подѣ его начальствомъ уже при Александрѣ 1-мъ. Вообще, это былъ человекъ сильнаго и гибкаго ума, большой и тонкой проницательности, весьма наблюдательный и дальновидный и вмѣстѣ съ тѣмъ горячій патриотъ. Наполеона Михайлъ Иларіоновичъ зналъ давно,—зналъ еще со времени своихъ неудачныхъ заграничныхъ походовъ и отзывался о немъ весьма характерно: «разбить онъ меня можетъ, но обмануть никогда». И, дѣйствительно, въ лицѣ князя Кутузова Бонапартъ имѣлъ опаснаго, опытнаго и искуснаго противника—полководца, котораго провести было трудно. Не обманулось въ Кутузовѣ и русское общество, въ самую критическую минуту довѣривъ ему спасеніе отечества.

Когда новый фельдмаршалъ 17 августа пріѣхалъ въ Царево-Займище, гдѣ находились тогда наши войска, и когда солдаты снова увидѣли передъ собой знакомую тучную фигуру Кутузова, съ ласковой улыбкой на старомъ подслѣповатомъ лицѣ (Кутузовъ былъ раненъ въ глазъ, и онъ у него вытекъ), радостнымъ восклицаніямъ не было конца. Теперь всѣ были увѣрены въ близкомъ сраженіи, и оно, дѣйствительно, состоялось. Отступали еще нѣсколько дней только для выбора позиціи. Въ 100 верстахъ отъ Москвы, близъ села Бородина, Кутузовъ остановился и рѣшилъ дать сраженіе Наполеону.

Наступалъ моментъ, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ждала вся Россія,—моментъ, когда русскіе могли, наконецъ, грудью столкнуться съ ненавистнымъ врагомъ, и столкновение это было ужаснымъ: «не даромъ помнить вся Россія про день Бородина!» День 25 августа, канунъ Бородинской битвы, прошелъ въ приготовленіяхъ. Въ русскомъ лагерѣ не слышно было ни пѣсенъ, ни смѣха; царило торжественное, серьезное настроеніе. «Некъ тому готовимся, не такой завтра день», говорили солдаты, отказываясь отъ положенной чарки. По рядамъ носили чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери, спасенный

изъ сожженнаго города. Здѣсь же виднѣлась и сѣдая голова фельдмаршала, объѣзжавшаго передъ боемъ войска. Кутузовъ, объѣзжая полки, находилъ для солдатъ простыя, душевныя слова. Онъ, какъ и его учитель Суворовъ, зналъ дорогу къ солдатскому сердцу. Войскамъ прочитали воззваніе, въ которомъ больше всего волновало напоминаніе, что за ними Москва. «Стоитъ на Москву оглянуться—говорили солдаты—такъ на чорта полѣзешь!»

Готовился къ битвѣ и непріятель. Его манули надеждою на скорое прекращеніе трудовъ и лишеній,—манули Москвою со всѣми ея соблазнами: квартирами, провіантомъ и почетнымъ выгоднымъ миромъ, но подъ однимъ непремѣннымъ условіемъ: побѣдить! Побѣда во что бы то ни стало! Все это обѣщаль манифестъ, съ которымъ Наполеонъ Бонапартъ по обычаю обратился къ своей арміи передъ боемъ. Перечисливъ всѣ выгоды, всѣ награды, которыя ожидаютъ солдатъ въ случаѣ ихъ побѣды, Наполеонъ въ заключеніи восклицалъ: «Да скажутъ о каждомъ изъ васъ, онъ былъ въ знаменитомъ сраженіи подъ Москвою!»

К. Никольскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Новый предметъ въ Духовныхъ Семинаріяхъ.

Большую радость доставило всѣмъ любящимъ церковную красоту и благолѣпіе извѣстіе о введеніи въ кругъ семинарскихъ наукъ «Церковной Археологіи». Отсутствие этого предмета не только приносило огромный пробѣлъ въ семинарскій курсъ, но имѣло и весьма дурныя послѣдствія въ общей церковной жизни. Отсутствие знаній по Церковной Археологіи мѣшало нашему духовенству слѣдить и быть руководителями при построеніи храмовъ, при приобрѣтеніи иконъ, устройствъ иконостасовъ и проч. Все это наносило огромный ущербъ художественной сторонѣ нашего православнаго богослуженія. Въ самомъ дѣлѣ, если просмотрѣть исторію построенія русскихъ храмовъ въ послѣ - Петровское время, то что

мы тамъ увидимъ? Полное отсутствіе національнаго творчества, великое пренебреженіе къ чисто церковнымъ мотивамъ въ живописи и архитектурѣ. Постепенно у русскаго народа терялся вкусъ къ строгой иконѣ, къ уютному, благолѣпному храму. Съ какой любовью, съ какимъ теплымъ чувствомъ строились наши храмы въ старину! Построеніе храма было дѣльнымъ историческимъ событіемъ. Нашъ древній лѣтописецъ съ любовью и умиленіемъ описываетъ всѣ детали новыхъ храмовъ, часто не скрывая своего восторга. Этотъ восторгъ становится понятнымъ, когда мы посмотримъ на наши древніе храмы. Нельзя безъ чувства восторга присутствовать за богослуженіемъ напр. въ Троицкомъ соборѣ Троице-Сергіевой Лавры, — такъ все тамъ говоритъ о молитвѣ, объ умиленіи, о подвигѣ. Еще сильнѣйшее впечатлѣніе производятъ Кремлевскіе храмы въ Ростовѣ Великомъ. Ростовскіе храмы — это радостная, восторженная пѣснь христіанина, это — ликующій гимнъ торжествующаго православія. Такіе храмы, какъ храмъ Воскресенія, Спаса на Сѣняхъ, никогда не забываются въ жизни. Благодареніе Господу, много сохранилось на Руси великолѣпныхъ старинныхъ храмовъ, какъ напоминаніе о томъ, что можетъ создать русскій гений, какъ богатъ нашъ народъ художественнымъ чутьемъ. Но съ XVIII вѣка положеніе дѣльмѣняется. Въ окно, прорубленное Петромъ I, протискались на Русь и европейскіе художники. Правда, и до Петра приглашали ихъ на Москву, но тогда пользовались лишь ихъ знаніемъ техники, стѣсняя ихъ свободу въ идейной области. Съ XVIII вѣка начинается время полного произвола для западныхъ художниковъ. Русское барство, сановники и чиновные люди покинули старую Москву съ ея чудными храмами, съ звучными колоколами и поселились въ сосѣдствѣ съ чухонцами и нѣмцами. Тамъ то и была основана новая художественная школа, школа Петербургскаго періода. Появились различныя Растрелли, Тоны и Томонсы, Росси и Монферраны. Всѣ эти художники знали только свои костелы да кирки съ голыми стѣнами, съ мраморными статуями въ нишахъ, съ полусвѣтскими картинами по плафонамъ, — то, что имѣли, то дали и намъ. Появились и у насъ храмы безъ иконъ, безъ стѣнныхъ росписей, мрачные и неуютные, какіе то холодные, въ которыхъ трудно молиться, такъ-какъ изъ за ихъ огромныхъ размѣровъ почти не слышно словъ молитвы. Да и какъ

то безсодержательны эти храмы. Нашъ русскій народъ очень любить смотрѣть на изображеніе святыхъ, ихъ житій, евангальской исторіи и всего, что близко къ вѣрѣ. Съ какимъ вниманіемъ напр. разсматриваютъ простые богомольцы изображеніе притчей Христовыхъ на стѣнахъ трапезной въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. Придя въ древній русскій храмъ, украшенный фресками и росписями, прямо таки поражаешься богатствомъ ихъ содержанія, глубиной ихъ мистическихъ настроеній. Не такъ въ новыхъ храмахъ. Когда вы приходите напр. въ Исаакіевскій соборъ въ Петроградѣ, то тамъ ничто само по себѣ не останавливаетъ вашего вниманія и только провожатый, показывая храмъ, старается поразить васъ не идейнымъ содержаніемъ картинъ, а только лишь ихъ стоимостью, драгоцѣнностью украшеній, такъ-что часто забываешь, гдѣ находишься: въ храмѣ, или въ ювелирномъ магазинѣ. Да и могли-ли художники, расписывавшіе новые храмы, создать что-либо идейно-религіозное? Въ томъ же Исаакіевскомъ соборѣ мѣстные иконы Спасителя и Божіей Матери, исполненныя чудной итальянской мозаикой, сдѣланы по рисункамъ худ. Нефа, который былъ знаменитъ тѣмъ, что на выставки его картинъ стѣснялись ходить болѣе или менѣе приличныя дамы. Это только примѣръ, но сколько подобныхъ примѣровъ мы видимъ въ новой «религіозной» живописи! Отъ временъ древнихъ до насъ дошелъ разсказъ, какъ была написана Иверская икона Божіей Матери. Предъ началомъ работы отслужили молебенъ съ водосвятіемъ, разбавили св. водою краски и самъ иконописецъ наложилъ на себя на время написанія иконы строжайшій постъ. Вся 43 глава Стоглава посвящена наставленіямъ, какъ должны вести себя иконописцы. Вотъ какъ совершалось въ древности святое дѣло иконнаго писанія!

Теперешніе художники часто пишутъ иконы въ пьяномъ видѣ, съ папиросою въ зубахъ, а натурщицами имъ служатъ женщины легкаго поведенія. Еще у Майкова Саванаролла возмущается этимъ явленіемъ:

«О, Матерь Божія! Тебя-ли,
«Мое прибѣжище въ печали,
«Въ чертахъ блудницы вижу я!
«Съ блудницъ художникъ маловѣрный
«Чертитъ исполненъ всякой скверны
«И выдаетъ намъ за тебя»!

Всѣ эти отрицательныя явленія потому глубоко пустили свои корни, потому такъ развились, что наше духовенство всегда стояло какъ то въ сторонѣ отъ этого дѣла. Проектъ храма представлялъ епархіальной архитектурѣ—часто нѣмецъ, —иконостаѣ уже въ готовомъ видѣ пріобрѣтался въ одной ихъ многочисленныхъ Московскихъ мастерскихъ. Такъ мало здѣсь творчества, такъ мало проявленія вкуса. Правда, часто въ сельскихъ и даже городскихъ храмахъ можно видѣть и проявленіе «личнаго вкуса». Если въ храмѣ иконостасъ наляпанъ золотомъ, если иконы покрыты тяжелыми ризами, то можно смѣло сказать, что здѣсь помогалъ «благодѣтель» ихъ купцовъ. Если храмъ украшенъ херувимами въ видѣ амуровъ, если вмѣсто иконъ Божіей Матери написаны католическія Мадонны и (увы! очень часто) Распятіе съ тремя гвоздями, то ясно, что помогалъ помѣщикъ изъ дворянъ. Вліяніе духовенства мало замѣтно. Такъ почти на протяженіи всей исторіи XVIII и XIX вѣка. Пріѣзжали нѣмцы, католики, приходили невѣжественные «суздальскіе богомазы», дѣлали все по своему вкусу, а духовенство какъ то жалось къ стѣнѣ, какъ то сторонилось отъ этого святого дѣла. Да это и вполне понятно,—духовенству, незнакому съ исторіей древне-русскаго искусства, не имѣющему художественнаго образованія, было трудно и даже невозможно разобраться въ стиляхъ, сдѣлать выборъ между хорошимъ и дурнымъ.

Въ настоящее время во всѣхъ кругахъ общества явилось стремленіе уяснить художественныя идеалы древней Руси. изучить древнюю иконопись и архитектуру, дать русское національное направленіе и современному церковному искусству. Было-бы печально, если-бы эти общественныя стремленія прошли мимо пастырей Церкви. Правда, въ Духовныхъ Семинаріяхъ цѣлый отдѣлъ Литургики былъ посвященъ живописи и архитектурѣ храмовъ, но все это было такъ элементарно, такъ поверхностно, да и сами преподаватели не были компетентны въ этой области*). Теперь Церковная Археологія становится отдѣльнымъ, самостоятельнымъ предметомъ, и мы склонны думать, что воспитанники Семинаріи съ большимъ вниманіемъ отне-

---

*) Одно изъ счастливыхъ исключеній представляетъ наша Тульская Семинарія, въ которой преподаватель Литургики—большой знатокъ и искренній любитель древнихъ иконъ.

сутся къ новому предмету, тѣмъ болѣе, что Учебнымъ Комитетомъ изданъ составленный проф. Н. В. Покровскимъ прекрасный учебникъ, снабженный 417 иллюстраціями. Учебникъ касается не только религіознаго искусства на востокѣ, но останавливаетъ вниманіе читателя и на искусствѣ западномъ, давая снимки съ лучшихъ произведеній различныхъ художественныхъ школъ. Книга эта полезна не только для учащихся, но и хорошо было-бы, если-бы ее приобрѣли и наши батюшки. Изученіе памятниковъ церковнаго искусства поможетъ нашему духовенству сознательно отнестись къ художественнымъ памятникамъ старины, да и новые храмы украшать согласно съ церковнымъ преданіемъ и научными изслѣдованіями въ этой области. Теперь есть много храмовъ, построенныхъ въ стилѣ древне-русскихъ церквей и эти храмы производятъ прекрасное впечатлѣніе. Особенно много такихъ храмовъ появилось въ Петроградѣ, гдѣ у русскаго человѣка явилась уже тоска по родному храму. У насъ въ Тулѣ, къ сожалѣнію, можно указать только на одинъ старообрядческій храмъ за рѣкой. Этотъ храмъ не только по архитектурѣ, но и по внутреннему украшенію, достоинъ большого вниманія.

Привѣтствуя введеніе новаго предмета въ Семинаріяхъ, мы надѣемся, что знакомство съ памятниками старины, знакомство съ художественными идеалами древней Руси измѣнитъ отношеніе къ художественнымъ началамъ древне-русскаго искусства и не ограничится лишь семинарскими уроками. Хотѣлось бы вѣрить, что и все наше духовенство не безразлично отнесется къ такому живому дѣлу. Пора уже порвать съ робкимъ подражаніемъ западу даже въ такомъ святомъ дѣлѣ, какъ построеніе храма Божія. Послѣдствія такого труда должны быть велики.

Во первыхъ, если духовенство будетъ сознательно относиться къ художественной части при построеніи храмовъ, то вскорѣ появятся прекрасные русскіе храмы, украшенные иконостасами съ строгими иконами, расписанные идейными, содержательными картинами изъ жизни Христа и святыхъ угодниковъ.

Видя такіе храмы и восхищаясь ихъ красотой, и жертвователи съ большей радостью будутъ давать средства на ихъ украшеніе.

Во вторыхъ, уже существующіе памятники церковной старины, подъ часъ драгоцѣнной, въ лицѣ духовенства найдутъ преданныхъ хранителей и собирателей. Сколько погибло именно художественныхъ иконъ только потому, что духовенство отнеслось небрежно къ этому дѣлу. Нѣсколько годовъ назадъ въ Новгородѣ одна благочестивая купчиха пожертвовала деньги, что-бы закрасить голубой краской прекрасныя фрески XIV вѣка, сильно потемнѣвшія. Веселѣе и чище!

Въ третихъ, храмы, украшаемые старинными иконами, привлекутъ къ себѣ и старообрядцевъ, среди которыхъ очень много людей, преданныхъ старымъ иконамъ, понимающихъ въ нихъ толкъ и съ осужденіемъ относящихся къ тому, что мы украшаемъ свои храмы на западный манеръ, «яко и фрязи поганые».

Дай, Господи, успѣха доброму начинанію!

Герможахъ Дакіиль.

Епархіальная хроника.

Въ «прощеное» Воскресенье Его Высокопреосвященство Высокопреосвящ. Владыка Пароеній совершилъ литургію въ своей Крестовой церкви, гдѣ по заамвонной молитвѣ, сказалъ народу поученіе на евангельское чтеніе о прощеніи обидъ другъ другу, какъ необходимомъ условіи преклоненія Божьяго милосердія и прощенія нашихъ грѣховъ.

Вечерню въ этотъ день съ установленнымъ обрядомъ взаимнаго испрошенія прощенія Высокопреосвящ. Владыка совершилъ въ Кафедральномъ соборѣ, гдѣ собралась масса горожанъ и почти все городское духовенство. Меоимоны Высокопреосвящ. Владыка читалъ въ своей Крестовой церкви и тамъ же въ среду и пятницу совершилъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Въ недѣлю православія Его Высокопреосвященство, въ сослуженіи Преосвящ. Викарія, кафедральнаго и городского духовенства совершилъ литургію съ чиномъ православія въ Кафедральномъ соборѣ. Этотъ чинъ, совершаемый лишь въ кафедральныхъ соборахъ, привлекъ такую массу

богомольцевъ, что соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ участвовать въ этомъ торжественномъ богослуженіи. Не было положительно нигдѣ свободнаго мѣста: были заняты народомъ клиросы и почти вся солея.

За литургіей псаломщикъ Никольской церкви с. Болотъ, Бѣлевскаго у., окончившій Тульскую Духовн. Семинарію, выпуска 1913 года, Владиміръ Сытинъ, опредѣленный на священническое мѣсто къ церкви с. Щетинина, того же уѣз., былъ рукоположенъ во діакона.

По запричастномъ стихѣ проповѣдь о значеніи «анафематствованія» произнесъ законоучитель мужской гимназіи прот. А. Мойсеевъ.

Послѣ заамвонной молитвы Владыка и весь сонмъ духовенства вышелъ на средину храма, и началось служеніе молебнаго пѣнія съ чиномъ Православія. По прочтеніи положенныхъ апостола и евангелія и послѣ сугубой ектеніи Владыка прочиталъ молитву: «Всевышній Блаже, Владыко и Содѣтелю всея твари», въ которой молить: да очиститъ Господь церковь отъ ересей и расколовъ и укрѣпитъ всѣхъ въ правовѣрїи. По окончаніи молитвы протодіаконъ становится «на уготованномъ мѣстѣ» и ничинаетъ пѣть «кто Богъ велій, яко Богъ нашъ» трижды; затѣмъ читаетъ исповѣданіе вѣры и послѣ возглашаетъ: «анафема» отрицающимъ бытіе Божіе и другіе догматы Церкви. Весь сонмъ духовенства трижды и съ нотой печали поетъ «анафема».

Вспоминается заслуга почившихъ царей и царицъ, и имъ поютъ: «вѣчную память». Заканчивается чинъ многолѣтіемъ защитнику и покровителю Церкви—Государю Императору, Св. Синоду, Архипастырямъ, всему причту и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи многолѣтій Высокопреосвящ. Владыка громкимъ голосомъ произнесъ: «Слава тебѣ Богу, благодателю нашему, во вѣки вѣковъ», и пѣвчіе запѣли великую пѣснь Амвросія Медиоланскаго—«Тебе Бога хвалимъ». Во время пѣнія этого величаваго пѣснопѣнія Владыки и всѣ священнослужители прикладывались къ иконамъ Спасителя и Божіей Матери—на аналогіяхъ, и закончилась обычнымъ опустомъ литургія.

Въ Воскресенье второй недѣли Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ своей Крестовой церкви, гдѣ рукоположилъ во діакона псаломщика с. Медвѣдокъ, Алексинскаго

у., Александра Бѣлусова, опредѣленнаго на діаконское мѣсто къ церкви того же села, а діакона—Владимира Сытина рукоположилъ во священника.

По заамвонной молитвѣ Высокопреосвящ. Владыка прочиталъ наряду «Дѣяніе Св. Синода о прославленіи Тобольскаго Святителя Іоанна Максимовича».

Вечерню съ чтеніемъ акафиста «Страстямъ Христовымъ» и общенароднымъ пѣніемъ Высокопреосвящ. Владыка служилъ въ Николо-Часовенскомъ храмѣ.

Бесѣду на 22-й гл. Еванг. Матѳея провелъ свящ. Христо-рожденственной церкви Н. Ураловъ.

Въ субботу второй недѣли Владыка совершилъ заупокойную литургію въ своей Крестовой церкви, гдѣ рукоположилъ во священника діакона Тульскаго Женскаго монастыря Д. Боженова, опредѣленнаго Его Высокопреосвященствомъ къ церкви Маринскаго пріюта во священника.

Всенощную съ выносомъ креста и литургію въ недѣлю крестопоклонную Владыка совершилъ въ Кафедральномъ соборѣ. Выносъ Животворящаго Креста Господня, совершаемый лишь трижды въ годъ, всегда привлекаетъ великое множество народа, и на этотъ разъ соборъ оказался тѣснымъ, чтобы дать возможность помолиться, всѣмъ желающимъ.

Во время чтенія каоизмъ, Высокопреосвящ. Владыка облачился въ неполныя Архіерейскія одежды - мантию, омофоръ, митру, поручи, и на «Хвалите Имя Господне» совершилъ кажденіе. По прочтеніи евангелія Владыка розоблачился и послѣ 9-й пѣсни канона облачился уже во всѣ Архіерейскія одежды и на «Слава въ вышнихъ Богу», совершивши трижды кажденіе вокругъ престола—медленно, на пѣніе—«Святый Боже» возложилъ крестъ; украшенный цвѣтами, на свою главу и вынесъ его на средину храма для поклоненія и лобзанія народу, который Владыка помазывалъ елеемъ изъ горящей лампадки. Тѣмъ временемъ пѣвчіе пропѣли трогательную по содержанію и умилительную по музыкальному положенію стихиру: «Днесъ Владыка твари и Господь Славы на Крестѣ пригвождается».

За литургіей діаконъ с. Колтова, Каширскаго у., Н. Рождественскій, опредѣленный Его Высокопреосвященствомъ на

священническое мѣсто къ церкви с. Кутукова, того же уѣз., былъ рукоположенъ во священника.

Очередную проповѣдь произнесъ священникъ Спасо-Кладбищенской церкви г. Тулы Н. Сахаровъ.

Эта литургія закончилась теплымъ словомъ Владыки.

Передъ обычнымъ служеніемъ молебна о дарованіи побѣды русскому и союзному воинству Его Высокопреосвященство обратился къ народу съ такимъ приблизительно словомъ: «На громадномъ пространствѣ—отъ береговъ Балтійскаго моря до границъ Румыніи —льется теперь кровь нашихъ защитниковъ, второй уже годъ стойко защищающихъ своей грудью насъ отъ натиска упорнаго и грознаго врага. Мы, живущіе мирною, покойною жизнью, ни одной минуты не должны забывать о нашемъ доблестномъ войскѣ и всячески должны стараться облегчить ему тяжкую походную жизнь. Чѣмъ же мы можемъ это сдѣлать? А* прежде всего нашей усердной молитвой предъ Богомъ, усугубленною во дни великаго поста и подкрѣпленною нашею жизнью, нашимъ воздержаніемъ отъ всякихъ излишествъ. Св. Церковь, установившая этотъ постъ для спасенія душъ нашихъ, призываетъ насъ къ воздержанію отъ скоромной пищи, отъ веселаго беззаботнаго времяпрепровожденія. Этотъ материнскій зовъ церкви слышанъ былъ и свято чтился встарину. Не то теперь. Въ нынѣшнее время рѣдкость встрѣтить семью, воздержавшуюся въ эти 7 недѣль отъ употребленія мяса; въ наше время театры, кинематографы переполнены народомъ, а улицы запружены праздно шатающимися; а между тѣмъ нынѣ переживаемыя нами грозныя событія, казалось, должны были-бы вернуть насъ на прежнюю дорогу, призвать насъ къ усиленной молитвѣ и воздержанію отъ мясной пищи и не для одного только исправленія нашей жизни, но и для того, чтобы всѣ разумно сбереженные мясные продукты пошли нашей родной арміи, несущей тяжелые труды и обязанной пополнять свои силы, дабы противостоятъ жестокому врагу.

Своей молитвой, своимъ воздержаніемъ мы очень поможемъ арміи, за насъ проливающей свою кровь».

Началось служеніе молебна, закончившееся многолѣтіемъ Христолюбивому воинству.

Вечерню Высокопреосвящ. Владыка служилъ въ Николо-Часовенскомъ храмѣ, гдѣ бесѣду на 23 гл. Еванг. Матѳея провелъ препод. Семинаріи свящ. П. Невскій

Ключарь Кафедр. Собора, Свящ. *Ж. Алябдикъ.*

ПРОТОІЕРЕЙ

Александръ Никаноровичъ Ивановъ.

(Сконч. 5 марта).

7-го марта текущаго 1916 года, подъ свѣжимъ могильнымъ холмомъ на Всѣхсвятскомъ кладбищѣ, скрыты бранные останки одного изъ виднѣйшихъ членовъ духовенства Тульской епархіи—бывшаго соборнаго протоіерея А. Н. Иванова. Въ лицѣ почившаго сошла въ могилу такая крупная и яркая величина Тульского духовнаго міра, которую трудно оцѣнить въ короткой некрологической замѣткѣ. Да проститъ мнѣ почившій, если только въ короткихъ и блѣдныхъ штрихахъ попытаюсь оживить нѣкоторыя воспоминанія о его личности и коснусь только нѣкоторыхъ сторонъ его дѣятельности.

Сurriculum vitae почившаго протоіерея по его формулярному списку таково.

Сынъ священника г. Тулы, Александръ Никаноровичъ родился въ 1822 г., низшее и среднее образованіе получилъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ города Тулы, высшее въ Московской Духовной Академіи, откуда вышелъ въ 1848 г. со степенью магистра богословія. Въ томъ же году назначень былъ на службу въ свою родную Семинарію, гдѣ и прослужилъ въ теченіе 20-ти лѣтъ. Здѣсь онъ послѣдовательно преподавалъ разныя науки: гражданскую исторію, педагогику, миссіонерскіе предметы, еврейскій языкъ. Съ 1851 года съ

должностію преподавателя у него соединяется должность приходскаго священника при Троицкой церкви гор. Тулы. Въ то же время онъ состоитъ распорядителемъ работъ Комитета по составленію Историко-Статистическаго описанія Тульской епархіи и членомъ Духовной Консисторіи. Въ 1868 году Александръ Никаноровичъ оставилъ службу въ семинаріи и перешелъ на должность законоучителя Тульскихъ мужской и женской гимназій, каковую проходилъ въ теченіе 26 лѣтъ до 1894 г. Съ 1878 г. назначенъ кафедральнымъ протоіереемъ. Съ службою законоучителя гимназій и кафедральнаго протоіерея онъ совмѣщаль должности редактора Тульскихъ Епарх. Вѣдомостей, члена Губернскаго Училищнаго Совѣта, а потомъ и предсѣдателя Епарх. Училищнаго Совѣта, предсѣдателя Совѣта епархіальнаго женскаго училища и Совѣта братства св. Іоанна Предтечи. По оставленіи законоучительства въ гимназіяхъ онъ опредѣленъ былъ вторично членомъ Духовной Консисторіи. Къ этому нужно еще добавить, что онъ состоялъ членомъ Тульскаго губернскаго Статистическаго Комитета и Тульскаго Историко-Археологическаго Товарищества. Многія изъ этихъ должностей А. Н. несъ долгіе годы, а отъ нѣкоторыхъ освободился только незадолго до своей смерти.

Такое вниманіе начальства, возлагающаго на одно и то же лицо рядъ отвѣтственныхъ должностей, не всегда сопровождается желаемими результатами. Въ силу простой перегруженности занятій часто отличаеомое начальствомъ лицо, при всемъ желаніи и усердіи, не можетъ внести въ свое дѣло того, чего отъ него ожидалось и чего оно само хотѣло. Покойный протоіерей въ данномъ случаѣ составлялъ счастливое исключеніе. Это былъ человекъ дѣла и исключительно дѣла: внѣ дѣла и безъ дѣла его можно было представить только во время короткаго дневнаго отдыха и ночнаго сна. Ко всякому дѣлу онъ относился съ глубокимъ вниманіемъ, влагалъ въ него всю свою душу. Оттого во всѣхъ занятіяхъ, которыя поручались ему, онъ оставилъ глубокіе слѣды.

Какъ преподаватель семинаріи, онъ проявилъ особенную заботливость о лучшей постановкѣ преподаваемыхъ имъ предметовъ. Составить дѣло преподаванія хорошо въ то отдаленное отъ насъ время было не легко: не было тогда хорошихъ учебниковъ, еще меньше было пособій. Преподавателямъ при-

ходило создать свои курсы: А. Н. внесъ въ свое дѣло всю свою молодую энергію и поставилъ преподаваемые имъ предметы на должную высоту. Дѣятельность его, какъ незауряднаго преподавателя, высоко оцѣнена была въ свое время. По представленію ревизора отъ Московской Духовной Академіи А—ру Никаноровичу за отлично-усердную и полезную службу въ семинаріи дана денежная награда въ размѣрѣ 286 руб., что равнялось тогдашнему годовому окладу жалованья преподавателя семинаріи. А тогдашній Тульскій архипастырь Никандръ выразилъ ему за то же свою искреннюю благодарность.

Съ 1868 года педагогическая дѣятельность Александра Никаноровича переносится въ гимназію: онъ дѣлается законоучителемъ гимназіи. Атмосфера для дѣятельности законоучителя въ тогдашнихъ гимназіяхъ была крайне неблагопріятна. Законъ Божій, нужно сказать съ сожалѣніемъ, никогда въ гимназіяхъ не стоялъ высоко. Только въ постѣднее время на улучшение его преподаванія обращено вниманіе. А было время, когда онъ считался предметомъ второстепеннымъ, не важнымъ. Ошибка гимназиста въ какой нибудь формѣ греческаго или латинскаго языка взвѣшивалась строже, чѣмъ незнаніе самыхъ элементарныхъ положеній христіанскаго вѣроученія. А въ шестидесятыхъ годахъ, когда началась въ гимназіяхъ служба почившаго, создались новыя неблагопріятныя условія для законоучительства. Запесенныя съ Запада къ намъ матеріалистическія идеи сильно распространились въ нашей свѣтской интеллигенціи. Изъ семьи они пропикли въ школу; литература въ статьяхъ въ родѣ Писарева дала идеямъ тогдашнихъ корифеевъ матеріализма—Фохта, Бюхнера, Малешота—популярное изложеніе. А тутъ появилось твореніе Дарвина «Происхожденіе видовъ». Учащаяся молодежь зачитывалась всѣмъ этимъ и бредила матеріализмомъ. Въ средѣ самой гимназической корпораціи находились лица, которые поощряли эти вѣянія: на своихъ урокахъ они намѣренно или подчеркивали яко бы разногласія между религіей и наукой или тенденціозно внушали ученикамъ обратиться къ законоучителю съ тѣмъ или другимъ казуистическимъ вопросомъ.

При такихъ условіяхъ и въ такой атмосферѣ отъ законоучителя требовалось слишкомъ много, чтобы крѣпко занять свою позицію и создать себѣ моральный авторитетъ.

Александръ Никаноровичъ достигъ этого. Не только среди своихъ учениковъ онъ пользовался любовью, но и вся гимназическая корпорація относилась къ нему съ высокимъ уваженіемъ. Къ его голосу прислушивались, его мнѣніемъ интересовались, и на педагогическихъ совѣтахъ оно имѣло иногда рѣшающее значеніе.

Какъ редакторъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, А. Н. стоялъ также на высотѣ своего дѣла. Слѣдуя въ общемъ утвержденной для этого изданія программѣ Св. Синодомъ, онъ чутко отзывался и на вопросы не только мѣстной епархіальной жизни, но и общей церковной. Появились, напр., Пашковцы и однимъ изъ способовъ своей пропаганды избрали распространеніе новаго завѣта съ тенденціозно подчеркнутыми цвѣтнымъ карандашомъ мѣстами въ пользу своего ученія. А. Н. просить одного изъ сотрудниковъ высказаться на счетъ этого хитроумнаго способа пропаганды. Общество поощренія религиозно-нравственнаго чтенія взяло пашковство подъ свое покровительство и брошюрами въ духѣ его ученія наводило всю Россію. А. Н. опять озабоченъ отмѣтить это явленіе. Появилась книга, надѣлавшая много шума: «Бѣлое духовенство и его интересы». А. Н. снова предлагаетъ одному изъ сотрудниковъ заняться разборомъ этой книги. Въ результатѣ такой заботливости редактора о своемъ изданіи было появленіе на страницахъ его изданія такихъ солидныхъ статей, которыя могли бы найти себѣ мѣсто въ большихъ духовныхъ журналахъ. А были случаи, что статьи Епархіальныхъ Вѣдомостей обращали на себя вниманіе тогдашняго синодальнаго органа—Церковнаго Вѣстника. Закрытіе, на примѣръ, Общества поощренія религиозно-нравственнаго чтенія—разсадника пашковщины—стояло въ прямой связи съ разборомъ брошюры этого Общества на страницахъ епарх. вѣдомостей. Хозяйственная часть редакціи поставлена была для провинціального органа также болѣе, чѣмъ удовлетворительно. При платѣ сотрудникамъ отъ 14—20, даже 21 руб., за листъ, редакція ежегодно давала субсидію женскому епархіальн. училищу съ 1871 года по 700 р., а съ 1875 по 725 руб. Редактируя Епарх. Вѣдомости, А. Н. былъ и усерднымъ ихъ сотрудникомъ. На ихъ страницахъ помѣщена имъ масса статей по самымъ разнообразнымъ вопросамъ церковной жизни.

Оставилъ глубокіе слѣды почившій о. Протоіерей и въ жизни Тульскаго епархіальнаго училища, какъ предсѣдатель его педагогическаго Совѣта. Къ своей обязанности предсѣдателя онъ относился не формально-бюрократически, а всесторонне, глубоко и сердечно входилъ во всѣ детали училищной жизни. Училище было его дѣтищемъ. Онъ былъ не отцомъ предсѣдателемъ совѣта училища, а отцомъ училища. На педагогическихъ совѣтахъ, при обсужденіи иногда острыхъ вопросовъ, онъ умѣло направлялъ расходившіяся мнѣнія членовъ Совѣта въ такое спокойное русло, гдѣ они сливались въ одно общее цѣлесообразное рѣшеніе даннаго вопроса. Высоко цѣнила своего предсѣдателя служащая въ училищѣ корпорація, любили его и дѣти, въ отношеніи къ которымъ онъ всегда былъ ласковъ и привѣтливъ.

Не могу не воспроизвести одной картины съ натуры, ярко характеризующей отношенія почившаго о. Протоіерея къ дѣтской семьѣ училища. Въ училищѣ праздникъ, въ родѣ акта. Торжественное архіерейское служеніе, съ участіемъ и о. предсѣдателя. Послѣ служенія актъ, послѣ акта праздничная трапеза. Время идетъ долго; всѣ утомились. Гости начинаютъ расходиться. Собирается уходить и Александръ Никаноровичъ. Но вдругъ цѣлая волна дѣтей окружаетъ его. «Батюшка, оставайтесь, побудьте съ нами». И онъ съ улыбкой на лицѣ садится въ кресло, и начинается у него оживленная бесѣда съ дѣтьми. Мужъ маститаго уже возраста, соборный протоіерей, магистръ богословія спускается до уровня дѣтской души, выслушиваетъ наивные дѣтскіе вопросы. Дѣти касаются его знаковъ отличія, спрашиваютъ, что это за крестики, и онъ отвѣчаетъ имъ. Жаль, что такого рода картинки не были зарисованы въ свое время.

Много сдѣлалъ полезнаго покойный и для школьнаго дѣла Тульской епархіи. Для насъ неизвѣстна его дѣятельность, какъ члена губернскаго училищнаго Совѣта, но хорошо памятна его дѣятельность въ училищномъ епархіальномъ Совѣтѣ. Съ изданіемъ въ 1884 г. положенія о ц.-приходскихъ школахъ, учрежденъ былъ Тульскій епарх. училищный Совѣтъ. Въ составъ его членовъ вошелъ и почившій. Начальная страница возстановленія ц.-приходскихъ школъ представляла тяжелое время. Епархіальный училищный Совѣтъ и земскія учрежденія, вѣдавшія тогда школы, представляли два не со-

всѣмъ дружественныхъ лагеря. Изъ другого лагеря зорко слѣдили за первыми шагами епарх. Совѣта. Тамъ опасались, что Совѣтъ широкими руками будетъ захватывать чужія школы, обращать ихъ въ свое вѣдомство и на чужомъ фундаментѣ будетъ созидать свою репутацію. И дѣйствительно, молодые тогда члены Совѣта—пишущій эти строки и теперешній ректоръ Орловской Семинаріи Прот. Вл. Антоновичъ Сахаровъ—не прочь были поставить вопросъ острымъ угломъ по отношенію къ нѣкоторымъ школамъ и имѣли законное основаніе перевести ихъ въ веденіе Совѣта. Но А. Н. вмѣстѣ съ тогдашнимъ предсѣдателемъ Совѣта, покойнымъ ректоромъ семинаріи А. Ив. Романовымъ, рѣшительно были противъ этого. «Совѣтъ нашъ, говорили они, въ денежныхъ средствахъ опирается на абсолютный нуль*), поддерживать намъ школъ нечѣмъ, а потому переводить въ свое вѣдомство организованныя школы изъ другого вѣдомства, значитъ не созидать школьное дѣло, а разрушать его. Достаточно, если Совѣтъ поддержитъ тѣ школы, которыя переданы ему дирекціей, и по мѣрѣ возможности будетъ открывать новыя. Пусть итоги нашихъ отчетовъ не будутъ блистать крупными цифрами, но пусть то небольшое, что можетъ на первыхъ порахъ показать Совѣтъ, будетъ поставлено твердо и прочно». И Совѣтъ оперся на 24—26 школъ, переданныхъ ему дирекціей, и самостоятельно началъ развивать свое дѣло.

Мысль эта внушена была и Высокопр. Никандру и съ его стороны встрѣтила полное одобреніе. Благодаря этому, скоро установилось довѣріе къ Совѣту со стороны свѣтскихъ учреждений, вѣдавшихъ школьное дѣло. Выработался на этой почвѣ между Совѣтомъ и этими учреждениями благородный и спокойный *modus vivendi*, устранены обостренныя *contra* и *qui pro quo*, которыя возникали по этому вопросу въ другихъ епархіяхъ и восходили даже на разсмотрѣніе высшихъ властей. Эту услугу школьному дѣлу Тульской епархіи нужно полностью поставить въ счетъ тогдашнему предсѣдателю Совѣта А. И. Романову и почившему Протоіерею Алекс. Никанору Иванову.

---

*) Нѣсколько лѣтъ Совѣтъ не получалъ въ свое распоряженіе никакихъ средствъ.

Все, чего мы коснулись, составляло открытую сторону дѣятельности покойнаго. Но была и закрытая сторона его дѣятельности, извѣстная далеко не всѣмъ. Покойный Протоіерей имѣлъ большое вліяніе на Тульское епархіальное управленіе вообще. вмѣстѣ съ ректоромъ Семинаріи, Протоіереемъ А. И. Романовымъ, онъ былъ ближайшимъ совѣтникомъ Высокопр. Никандра. Оба эти лица при Архіепископѣ составляли своего рода маленькую пресвитерскую коллегію, и роли ихъ были распределены. Ректоръ Семинаріи былъ совѣтникомъ по дѣламъ учебнымъ, Ал. Никаноровичъ по дѣламъ епархіальной жизни. Высокопреосв. Никандръ высоко цѣнилъ своихъ совѣтниковъ. Оберъ - Прокурору К. П. Побѣдоносцеву, въ одинъ изъ его пріѣздовъ въ Тулу, онъ далъ имъ оцѣнку въ такихъ словахъ: «это мои крылья, на которыхъ я летаю». Открытіе всѣхъ крупныхъ учрежденій епархіальной жизни—свѣчнаго завода, епарх. братства, книжнаго епарх. склада—не обошлось безъ идейнаго участія этихъ лицъ. И не вина ихъ, если нѣкоторыя изъ этихъ учрежденій впоследствии вступили на скорбный путь.

Мы не коснулись еще дѣятельности покойнаго, какъ члена Консисторіи, какъ предсѣдателя братства Іоанна Предтечи, какъ городского дѣятеля въ качествѣ члена городской думы, но достаточно и сказаннаго, чтобы видѣть, что это былъ человѣкъ необычайной энергіи, дѣла и труда.

Если мы въ заключеніе коснемся личныхъ качествъ почившаго, то найдемъ новое основаніе сказать, какую крупную фигуру представлялъ Александръ Никаноровичъ. Личными дарованіями Александръ Никаноровичъ былъ не обижень природою. Это былъ человѣкъ, безусловно, умный. Умъ его не былъ такимъ быстрымъ, который разомъ схватываетъ мысль во всей ея обстановкѣ и со всѣми ея выводами. Умъ его былъ вдумчивый, осторожный, семь разъ отмѣривающій а одинъ разъ отрѣзающій. Но зато, что проходило чрезъ аппаратъ этого ума, выходило твердымъ, всесторонне продуманнымъ. За тѣмъ—это былъ человѣкъ добраго сердца. Въ его отношеніяхъ къ другимъ никогда у него нельзя было подмѣнить даже тѣни высокомерія. Наконецъ, онъ отличался рѣдкою уравновѣшенностію своихъ духовныхъ силъ. То, что называютъ потерю психическаго равновѣсія, для покойнаго о. Протоіерея было состояніемъ неизвѣстнымъ. Ровный и спо-

койный во дни благополучія, онъ оставался такимъ и въ тяжелые черные дни, выпадавшіе на его долю. Самое тяжелое горе, въ родѣ потери близкихъ лицъ, не нарушало его духовнаго спокойствія. Основу этого спокойствія у покойнаго составляло самое дорогое чувство человѣческаго духа — вѣра въ Промыслъ и благое Провидѣніе. И вѣра эта не была посрамлена. Господь надѣлилъ его рѣдкимъ долгодѣтіемъ, — отъ скончался на 94-мъ г. своей жизни, — у людей при жизни онъ пользовался высокимъ почетомъ и уваженіемъ а послѣ смерти оставилъ среди нихъ свѣтлое и благодарное о себѣ воспоминаніе. Начальство отличило его дѣятельность высшими наградами для блага духовенства — анненскою звѣздою и митрою.

Теперь же безсмертный духъ его, освободившійся изъ узъ брэнной тѣлесной оболочки, нуждается въ вѣчномъ упокоеніи въ нѣдрахъ небснаго Отца. Вѣримъ и надѣмся, что милосердный Господь не откажетъ въ немъ рабу своему, Протоіерею Александру, болѣе 65-ти лѣтъ предстоявшему Ему въ священномъ санѣ и не зарывшему своихъ талантовъ въ землю, а удвоившему ихъ своимъ полезнымъ и плодотворнымъ трудомъ.

Вѣчная память доброму труженнику!

П. Малицкій.

ИЗЪ БИБЛЮГРАФІИ.

„Безъ Христа и Совѣсти“.

Сергіевъ Посадъ. 1916. Цѣна 50 коп.

П. И. Малицкій.

Новая брошюра П. И. Малицкаго представляетъ выдающійся интересъ по своему содержанію. Она состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I. Нѣмцы на войнѣ. II. Христіане ли нѣмцы? III. Какъ нѣмцы исполняютъ завѣты Христа. IV. Первородный грѣхъ нѣмецкаго народа. V. Культура безъ Христа. VI. Душа германца и духъ антихристовъ. VII. Кайзеръ Вильгельмъ. VIII. Что обѣщаетъ человѣчеству господство

нѣмцевъ подъ міромъ. IX. Печать Каина. Какъ видно изъ содержанія, брошюра захватываетъ рядъ жгучихъ вопросовъ касательно Германскаго міра и представляетъ полную идеологію современнаго Германства. При небольшомъ объемѣ она даетъ такую массу свѣдѣній, какую можно получить только изъ цѣлой серіи книгъ, посвященныхъ германству, и содержаніе ея вообще такъ интересно, что ее съ удовольствіемъ можно перечитывать не разъ. А главное, въ брошюрѣ ярко освѣщенъ вопросъ, въ какой степени германцы представляютъ народность, опаснѣйшую для всего человѣчества и особенно для насъ русскихъ, и почему русскому народу, ради благополучія въ будущемъ, нужно не жалѣть никакихъ жертвъ, чтобы раздавить своего исконнаго врага. «Дикій тевтонъ», угрожающій всѣмъ духовнымъ и матеріальнымъ благамъ человѣчества, представленъ здѣсь во весь ростъ.

Брошюра написана простымъ, живымъ и увлекательнымъ языкомъ. Польза ея въ смыслѣ возбужденія патріотическихъ чувствъ громадна, и потому нельзя не пожелать ей самаго широкаго распространенія среди читающей публики.

А. К.

Всероссійскій Земскій Союзъ на помощь военноплѣннымъ

При Главномъ Комитетѣ Всероссійскаго Земскаго Союза учрежденъ особый отдѣлъ помощи русскимъ воинамъ, въ плѣну находящимся. Передъ отдѣломъ стоятъ сложныя и важныя задачи, выполненіе которыхъ не можетъ быть осуществлено безъ широкаго участія русскаго общества и безъ содѣйствія печати.

Необходимо установить постоянное сношеніе родныхъ съ плѣнными, дать возможность оказывать имъ помощь, безъ которой русскіе плѣнные не могутъ обойтись при суровомъ угнетающемъ режимѣ, установленномъ для нихъ въ Германіи и Австріи.

Помощь военнопльннмъ должна быть планомѣрною. Необходимо поэтому непосредственное и дѣятельное участіе земствъ, кооперативовъ, попечительствъ, сельскихъ учителей, духовенства, волостныхъ комитетовъ и др. организацій и лицъ, близко стоящихъ къ деревнѣ, постоянно съ ней соприкасающихся. Огромное большинство военнопльннхъ принадлежитъ къ сельскому населенію, которое особенно нуждается въ помощи деньгами, вещами и книгами.

Населеніе должно быть широко освѣдомлено о положеніи военнопльннхъ и способахъ сношенія съ ними, оно должно знать, какъ получить справку о томъ, гдѣ находится военнопльннй, какъ писать письма туда, какъ переводить деньги, какъ отправлять посылки и т. д.

Русскіе военнопльннне до сихъ поръ считали себя забытыми на родинѣ. Ко всѣмъ тяжкимъ лишеніямъ, которыя они испытывали, прибавлялись безконечныя ожиданія вѣстей и помощи съ родины.

Бельгійцы, французы, англичане съ самага начала войны пользовались правильными сношеніями съ родиной, для нихъ была открыта родственная помощь и непрестанная поддержка одеждой, деньгами, пищею черезъ посольства нейтральныхъ державъ, Красный Крестъ, общественныя организаціи. Постоянное наблюденіе за ихъ положеніемъ представителей государства, взявшаго защиту ихъ интересовъ въ враждебной странѣ, облегчало участь нашихъ союзниковъ.

Обижены, забыты, брошены на произволъ судьбы были только русскіе.

У русскихъ въ плѣну пока все еще нѣтъ посредниковъ, какими является, напр., особый комитетъ, учрежденный въ Германіи французами и руководимый представителями Испаніи, Швейцаріи и Германіи.

Всероссійскій Земскій Союзъ ставитъ одной изъ своихъ задачъ сильную помощь русскимъ воинамъ, въ плѣну находящимся, организуя самодѣятельность населенія въ этомъ неотложномъ дѣлѣ. Для сего отдѣломъ помощи военнопльннмъ, образованномъ при Главномъ Комитетѣ Союза уже разосланы мѣстнымъ комитетамъ циркуляръ, возваніе и справочныя карточки о военнопльннхъ. Отдѣлъ отправляетъ и самъ посылки военнопльннмъ, подарки, деньги и книги.

Для народа печатаются брошюра, гдѣ также даются указанія практическаго характера.

Отдѣлъ конечно нуждается въ притокѣ средствъ, такъ какъ нужда военноплѣнныхъ громадна.

Отдѣломъ завѣдуетъ *В. П. Обнинскій*.

Адресъ Отдѣла: Москва, Покровка, I.

Главный Комитетъ Всероссийскаго Земскаго Союза
Отдѣлу помощи военноплѣннымъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е.

---

100 руб. ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ

тому, кто первый сообщитъ въ Москву, Столовый пер. 6, кв. 10, *Федору Федоровичу Лаврову*, въ какой церкви Тульской губерніи (городской или сельской) былъ совершенъ въ 1792 или 1793 году бракъ

Алексѣя Федоровича Булганова съ Варварою Григорьевной Пушечниковою.

не уа-2940

Редакторъ, преподав. Семин. А. Краснопѣвцевъ.

Печатать дозволяется 1916 г. марта 8 дня.
Цензоръ Протоіерей Александръ Моисеевъ.

Электро-печатня Покровскаго Подворья. Телеф. № 4—28.